

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Горькая желѣзная дорога или мнимая побѣда челябинцевъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ станицы Прѣсновской, Иркутска, Хабаровки, Киренска, Маринска, укрѣпленія Петро-Александровскаго и изъ Тобольской губерніи.—Городское дѣло въ Сибири. *Гласно*.—Утай (изъ путевыхъ замѣтокъ по Китаю). *А. В. Потанинъ*.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Фельетониста*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за
полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

ГОРЬКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА ИЛИ МНИМАЯ ПОБѢДА ЧЕЛЯБИНЦЕВЪ.

Вопросъ о такъ называемой Сибирской желѣзной дорогѣ приблизился къ концу. Повидимому, онъ совершенно исчерпанъ. Послѣ всего, что написано и начерчено въ пользу двухъ борющихся направленій, трудно что нибудь прибавить. Мы не разъ говорили объ этомъ предметѣ съ нашей точки зрѣнія. Намъ остается отмѣтить, какъ онъ завершенъ въ столичной печати. Для этого приведемъ мнѣніе двухъ большихъ столичныхъ газетъ, руководящихъ общественнымъ мнѣніемъ. Газета „Новости“ съ особеннымъ апломбомъ помѣстила тенденціозную статью одного изъ открытыхъ защитниковъ челябинскаго направленія. Странно одно, что сторонники этого направленія черезчуръ смѣло, если не сказать болѣе, прикрываются сибирскими интересами. Защищая только излюбленное челябинское направленіе, статья говоритъ:

„На первомъ же планѣ должны быть поставлены выгоды того обширнаго края, для котораго Россія еще ничего не сдѣлала, а только изъ него черпала несмѣтныя богатства; а потому то дорога и проектируется не мѣстная какая либо —

уфимская или казанская, а сибирская и, какое направленіе соответствуетъ болѣе потребностямъ Сибири, такое и должно быть избрано, независимо отъ того, лежитъ ли на этомъ пути Уфа или Казань, или другое какое либо мѣсто.

„Достаточно бѣглаго взгляда (sic! конечно, достаточно!), брошеннаго на карту, чтобы предвидѣть сразу, къ какому заключенію приведетъ ближайшее знакомство съ краемъ и съ настоящими его нуждами и интересами. Сибирская линія, строящаяся для пользы Сибири, не можетъ, очевидно, оканчиваться въ Тюмени. Равнымъ образомъ, она не можетъ быть продолжена по тому же направленію, потому что уперлась бы въ тундры. Дорога екатеринбургско-тюменская есть самостоятельная линія, соединяющая двѣ рѣчныя системы Иртыша и Камы; она имѣетъ это специальное назначеніе, и нѣтъ основаній нарушить стройность магистральной сибирской линіи черезъ насильственное введеніе въ нее чуждой ей вѣтви. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы отъ Тюмени повернуть круто на югъ, идя, притомъ, параллельно рѣкѣ Тоболу и, въ результатъ, получить двѣ дороги, связывающія Екатеринбургъ съ Камою на сѣверѣ, тогда какъ богатѣйшая часть Сибири, югъ, осталась бы, всетаки, въ сторонѣ отъ всякой дороги, причемъ сибирская линія получила бы ни съ чѣмъ несообразное удлинненіе. Совсѣмъ не то будетъ, если сибирская дорога пойдетъ отъ Челябинска на Уфу-Самару. Въ такомъ случаѣ, не врываясь въ область дѣйствія существующей уральской дороги, она сразу врѣжется въ самое сердце житницы Сибири—въ юго-западную ея часть и пойдетъ именно потому направленію, которое соответствуетъ естественному ея развитію въ будущемъ, а именно—на Омскъ и далѣе на востокъ.“

Мы видимъ здѣсь извѣстные, избитые и исчерпанные аргументы, повторявшіеся защитниками уфимской и самарской вѣтви, и напрасно не заявлено прямо, что все это извлечено изъ извѣстныхъ записокъ защитниковъ уфимско-самарской дороги, такъ какъ сказанное ничего оригинальнаго не представляетъ. Авторъ передовой статьи просто выдалъ

аргументы уфимскаго городского головы Волкова за самостоятельное мнѣніе газеты, т. е. газета не только не самостоятельно отнеслась къ вопросу, а известная желѣзнодорожная партія сдѣлала ее своимъ органомъ. Если ли же газета помѣстила эту статью желѣзнодорожной партіи, не зная этого, то съ ней сыграли плохую шутку. Защита сибирскихъ интересовъ при посредствѣ самарцевъ и уфимцевъ явилась здѣсь величайшей ироніей. Мало того, что это пустая фраза, это передержка. Кто далъ право этой партіи желѣзнодорожниковъ, ищущихъ своихъ выгодъ, говорить объ интересахъ страны, имъ незнакомой. Развѣ это добросовѣстно?...

Какъ знаетъ Сибирь авторъ, писавшій статью, и на сколько онъ можетъ судить о ней, видно изъ слѣдующаго:

Бѣгло взглянувъ на карту, говоря его собственными словами, онъ рѣшаетъ, что за Тюменью сибирская желѣзная дорога въ своемъ продолженіи упрется въ тундру. Остается спросить, по какой картѣ петербургскій публицистъ разсматривалъ Сибирь,—не по той ли, которую ему подсунили челябинскіе желѣзнодорожники? За Тюменью какъ разъ слѣдуетъ Тюменскій округъ, самый хлѣбородный, и наиболѣе населенный, затѣмъ Ялуторовскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Каинскій, Томскій—все населенные, земледѣльческіе округа. Гдѣ же нашелъ авторъ тундры? За то челябинско-омская дорога, по мнѣнію автора, свяжетъ „богатѣйшую часть Сибири“, ея югъ, и упрется „въ самое сердце житницы Сибири“. Любопытно знать, какова эта житница Сибири по петербургскому взгляду. А вотъ какова! Линія челябинская упрется не въ тундру, а прямо въ Киргизскую степь по направленію къ Петропавловску и Омску; линія эта носитъ названіе Горькой линіи. Рекомендуемъ открыть прекрасное статистическое описаніе сибирскаго казачьяго войска, изданное въ 1879 году, чтобы увидѣть прелести этой житницы. Если сѣверная часть Ишимской степи, куда желѣзная дорога не пойдетъ, принадлежитъ къ самымъ богатымъ странамъ Сибири, говорится въ этомъ описаніи, но чѣмъ, далѣе къ югу, тѣмъ болѣе въ почвѣ становится замѣтна примѣсь песку и солонцеватость; лѣсныя рощи встрѣчаются рѣже, и притомъ только березовыя съ малымъ числомъ уцѣлѣвшихъ отъ порубки строевыхъ деревьевъ (удобно будетъ возить лѣсъ!); тѣмъ болѣе замѣчается недостатокъ прѣсной воды; воздухъ дѣлается суше. Ишимская или Петропавловско-Омская линія усѣяна множествомъ небольшихъ соленыхъ, горькихъ и прѣсныхъ озеръ, между которыми до того преобладаютъ первыя и вторыя, что линія заслужила названіе Горькой (Стат. опис. сиб. каз. войска, стр. 23). „Ишимская линія, говоритъ мѣстное описаніе, заключаетъ значительныя неудобства для осѣдлой жизни: на ней ощутителенъ недостатокъ хорошей воды, нѣтъ вовсе строеваго лѣса, а свирѣпствующая ежегодно сибирская язва и чума на рогатый скотъ подрываютъ благосостояніе жителей“ (см. стр. 23—24 того же официального статистическаго описанія). Хороша эта житница, по которой пройдетъ желѣзная дорога, читатель? Далѣе гг. челябинцы говорятъ, что дорога на Омскъ попадетъ въ самые плодородные и земледѣльческіе округа Сибири. Эти округа Петропавловскій и Омскій, а также округа степной Акмолинской области. Посмотримъ еще разъ съ этой стороны на „сердце житницы“. Оказывается, что эти округа не только не могутъ произвести избытокъ хлѣба, но за недостаткомъ снабжаются изъ другихъ сибирскихъ округовъ. Петропавловскому

округу недостаетъ 13,122 четв. хлѣба на продовольствіе, Омскому 49,132 четв., Кокчетавскому 24,000 четв. (см. Статистич. описаніе Западной Сибири, изд. въ Омскѣ *).

Спрашивается, какова же должна быть компетентность лицъ, разсуждающихъ такимъ образомъ о краѣ! Ясно, что здѣсь дѣло идетъ не о Сибири, и челябинцамъ до этого все равно, какъ и уфимцамъ,—дошла бы только дорога до нихъ. Наше мнѣніе, что съ Челябинска дорога не движется, ибо остановится въ степи. Вести ее на Омскъ стоить будетъ не менѣе, а возить изъ степи можно только скотскія шкуры, промышленности здѣсь никакой! Все это отлично знаютъ сибиряки. Съ Омска предстоитъ еще 900 вер. до Томска. Кто же и когда построить такую дорогу? Кто дастъ денегъ? Ясно, что здѣсь произошла мистификація и дорога будетъ строиться вовсе не для Сибири.

Другая петербургская газета, „Новое Время“, прислушаваясь къ спору нижегородцевъ, казанцевъ и самаро-уфимцевъ, прозрѣла суть ихъ спора, а также и то, что онъ собственно касается этихъ частныхъ интересовъ, а не Сибири; эта газета совершенно основательно спрашиваетъ.

„Причемъ же, господа, въ вашихъ разговорахъ Сибирь? Затѣмъ, не споря, что все дороги вообще полезны, какъ идущія параллельно рѣкамъ, такъ и ихъ пересѣкающія, я, говоритъ авторъ статьи, не могу все-таки не видѣть, что куда рѣки не вполне обмелѣли, выгоднѣе всего строить дороги на перевалахъ между ними. Вотъ дорога отъ Екатеринбурга въ Пермь и въ Усолье соединила Средній Уралъ съ судоходной Камой. Новая линія Тюмень—Екатеринбургъ—Пермь соединитъ сибирскій Тоболъ и Иртышъ съ тою же Камой. Затѣмъ, если Челябинскъ является хлѣбнымъ магазиномъ Зауралья, то, пожалуй, отчего не дать 10 милліоновъ на соединеніе этого пункта черезъ тотъ же Екатеринбургъ съ Пермью (т. е. съ Камой). Послѣ этого изъ просимыхъ 100 милліоновъ останется еще не одинъ десятокъ на соединеніе сибирскихъ рѣкъ между собою желѣзной дорогой или каналами, это все равно. Такимъ путемъ, продолжаетъ авторъ, мнѣ кажется, растрата тѣ же деньги, можно настоящей Сибири оказать большую услугу, нежели проведеніемъ волжско-уральской желѣзной дороги въ какомъ бы то ни было направленіи. Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ насъ всего болѣе привлекаютъ скорость и срочность товарнаго движенія. Но вѣдь это неправда. Скорость и срочность и здѣсь не окупаются, не могутъ окупаться, потому что и то, и другое возможно, когда движеніе товаровъ не велико. Когда же оно превосходитъ силы, дорогіе товары по мѣсяцамъ лежатъ на станціяхъ, портясь и возбуждая жалобы отъ правителей. Нашимъ сибирскимъ грузамъ такая скорость вовсе не нужна. Можетъ быть также, что Сибири, съ проведеніемъ этихъ мѣстныхъ дорогъ, между собою прямо не связанныхъ, и Нижній не понадобится! Вѣдь Сибирь не провинція. Это громадная часть азіатскаго материка, упирающаяся въ океанъ. Разсматривать же эту сторону, какъ какую-то незначительную мѣстность, не имѣющую сбыта въ

* Намъ весьма кстати прислана корреспонденція изъ станицы Прѣсновской съ Горькой линіи. Помѣщаемая въ этомъ №, она даетъ понятіе, куда ведется желѣзная дорога. Горькая линія также жалуетъ этой дороги, но съ тѣмъ, чтобы она спасла населеніе отъ голода, которое ждетъ привоза хлѣба изъ Россіи. Предупреждаетъ, однако, прѣсновцевъ и линейцевъ, что привозимый хлѣбъ надо будетъ все-таки покупать и желѣзная дорога даромъ раздавать хлѣба не будетъ. *Ред.*

России, ужасно ошибочно. Надо же подумать, что Сибирь рано или поздно населится достаточно, чтобы жить самостоятельно и иметь права заботиться о своих нуждах и своих собственных интересах. По-моему, прямое объяснение медленности въ осуществленіи такъ называемой сибирской дороги лежитъ въ томъ, что она нужна и очень нужна пятидесяти человѣкамъ, но вообще все́мъ серьезно не нужна, и потому на нее всегда не хватаетъ денегъ."

Такъ вотъ въ чемъ заключается разгадка. Нужна извѣстнымъ желѣзнодорожникамъ вѣтъ до Челябинъ, а пойдеть ли дальше въ Сибирь желѣзная дорога, не въ этомъ вопросъ. На этомъ пути встрѣчаются уже не доказательства, а „сердце житницы" и тому подобная ахинея. Мы весьма рады, что даже петербургская печать проникла въ эти намѣренія и стала на нашу сторону.

Говорятъ, что Екатеринбургско-Тюменская дорога есть плодъ ошибки. Высочайше утвержденное Екатеринбургско-Нижегородское направление—тоже оказалось ошибкой. Мы боимся, что съ Омско-Петропавловской дорогой будетъ третья еще худшая ошибка. Можетъ быть, чтобы поправиться кое-какъ, придется соединить Уфу съ Екатеринбургомъ, а желѣзную дорогу до Омска и Томска отложить въ область мечтаній.

Весьма кстати появилось и разоблаченіе пресловутаго Милютинскаго проекта. Проектъ этотъ первый сбилъ съ толку ревнителей сибирской дороги. Онъ весь, какъ доказано нынѣ, состоитъ изъ подтасовокъ („Нов. Вр.", № 3123). Мы подтверждаемъ, что авторъ никакого не имѣлъ понятія ни о географіи Сибири, ни объ ея производительности. Послѣ этихъ разоблаченій приходится только удивляться, на какихъ дутыхъ пузыряхъ построены нынѣшніе проекты о благодѣяніяхъ отдаленному краю. Имѣя своекорыстную цѣль наживы на желѣзно-дорожномъ предпріятіи, проектируемыя дороги въ степи будутъ раззореніемъ казны и насмѣшкой. Не того заслужилъ этотъ край, полный вопіющихъ нуждъ и ожидающій новаго суда, правосудія, ревизіи и разсмотрѣнія дѣйствительныхъ экономическихъ нуждъ населенія. Играть словами здѣсь не слѣдуетъ. Пусть уфимцы и челябинцы будутъ правдивы и откровенно назовутъ свою дорогу „горькою дорогою"; горькая она будетъ для Сибири, горькая и соотвѣтственно тому району (Горькой Линіи), который она претендуетъ соединить.

ХРОНИКА.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" пишутъ: „Въ виду послѣдовавшаго уже распоряженія о преобразованіи главнаго управленія Восточной Сибири и упраздненія состоящаго въ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора алтайскаго горнаго управленія, къ которому приурочено было завѣдываніе частной золотопромышленностью въ Западной Сибири,—министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій вошелъ недавно съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, въ которомъ указываетъ на настоятельную необходимость увеличить число инженеровъ, для надзора за частной золотопромышленностью. Взаимнѣ упраздненныхъ заводскихъ исправниковъ проектируется усиленіе надзора специалистовъ по горно-заводской части."

Надзоръ за частною золотопромышленностью есть вопросъ весьма важный въ Сибири; объ немъ немало писалось въ связи

съ существующими злоупотребленіями на прискахъ, а также старыми присковыми порядками и обычаями, которые едва могутъ нынѣ удовлетворять требованіямъ современности. Главная суть дѣла и ненормальность системы заключается въ крайне несправедливыхъ и невозможныхъ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими. Эти отношенія, основанныя на кабальныхъ контрактахъ, совершенно не выдерживаютъ юридической критики. Они прошли въ золотопромышленный уставъ подъ защитою стараго горнаго устава и крѣпостныхъ заводскихъ отношеній къ казні. Словомъ частная промышленность прикрывалась казенною промышленностью. Теперь, когда послѣдняя измѣнила формы и перешла на почву обыкновенныхъ юридическихъ договорныхъ отношеній, въ частной промышленности остались все признаки крѣпостнаго труда и отжившихъ свое время взглядовъ.

Мы не знаемъ, что внесутъ специалисты инженеры-ревизоры и на сколько въ состояніи будутъ повліять на лучшія отношенія въ золотопромышленномъ дѣлѣ. Не можемъ не замѣтить, однако, что специалисты эти, создаваемые для надзора безъ измѣненія нынѣшняго золотопромышленнаго устава и самыхъ основъ юридическихъ отношеній, едва ли въ силахъ будутъ что нибудь сдѣлать при существованіи даже возмутительныхъ безпорядковъ и злоупотребленій на прискахъ, о коихъ ежечасно доносятся свѣдѣнія. Эти специалисты-инженеры (столь прославившіе себя на Алтай) могутъ легко превратиться въ тѣхъ же горныхъ исправниковъ, хотя и переименованныхъ, тѣхъ исправниковъ, которые ни на юту не сдѣлали ничего въ защиту присковаго населенія, но мирволили золотопромышленникамъ и нажили себѣ цѣлыя состоянія. Намъ кажется, что назначенію исполнителей должно бы предшествовать установленіе новыхъ основъ присковаго устава и созданіе его на болѣе справедливыхъ и юридическихъ отношеніяхъ.

Кстати о горномъ дѣлѣ; мы давно уже не имѣемъ удовольствія получить никакихъ свѣдѣній о движеніи вообще алтайскихъ дѣлъ и алтайскаго горнаго дѣла въ частности. Намъ пишутъ, что здѣсь измѣнился составъ чиновъ и управляющихъ заводами и рудниками, но ни въ операціяхъ, ни въ ходѣ дѣла (принимая извѣстную систему) перемѣнъ не произошло. Между тѣмъ, извѣстно, что все казенное хозяйство и система были построены на ложныхъ началахъ, что достаточно выяснено ревизіей и новыми дѣателями. Дѣло, стало быть, было не въ лицахъ. Въ чемъ же заключается перемѣна? Есть слухи, что поземельныя переселенческія дѣла и отношенія между горными чиновниками и гражданскими также доселѣ не установились къ лучшему и множество вопросовъ остается не распутанными. Ревизія алтайская подняла вопросы, но они, не разрѣшенные и не обсужденные, канули въ область той же канцелярской рутинны и канцелярской тайны, этой могилы всякой реформы, всякаго живаго дѣла. Очень печально! А вѣдь какія надежды возлагались. Намъ извѣстно, однако, что еще недавно генераль-адъютантъ Ребиндеръ не былъ сторонникомъ этой мертвой канцелярщины, онъ допускалъ гласное обсужденіе вопросовъ. Благодаря этому, открылось многое; только при канцелярской тайнѣ прежняго режима развилась та система, которая вызвала ревизію... Новый штатъ чиновниковъ съ своими тепленькими окладами и намѣченными себѣ пенсіями можетъ также закрыть глаза на дѣла, какъ и старый штатъ. И посмѣются же тогда старые алтайскіе инженеры!

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилась тенденціозная замѣтка по поводу приглашенія въ академію наукъ въ качествѣ знатока тюркскихъ нарѣчій нѣкоего, какъ выражается газета, г. Радлова. Далѣе говорить газета, что слухъ этотъ производитъ въ означенныхъ кругахъ нѣкоторое смущеніе, такъ какъ г. Радловъ прусскій уроженецъ (а авторъ замѣтки какой уроженецъ?) и совсѣмъ не такой специалистъ въ тюркскихъ языкахъ. Авторъ замѣтки, или газета, думаетъ поговорить объ этомъ когда нибудь подробнѣе. А не мѣшало бы поговорить теперь и показать свое знаніе тюркскихъ языковъ. Мы не беремъ на себя такой смѣлости, а должны только заявить то, что должно быть извѣ-

стно каждому образованному человеку. Нѣкій В. В. Радловъ, какой бы онъ ни былъ уроженецъ, значительную часть жизни посвятилъ обученію русскихъ людей тюркскому языку для познанія инородцевъ; какъ этнографъ, онъ въ числѣ первыхъ сдѣлалъ изслѣдованія надъ алтайскими племенами и опредѣлилъ ихъ нарѣчія. Труды его о тюркской народной поэзіи изданы академіей наукъ. В. В. Радловъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Барнаулѣ и искрестилъ своими поѣздками мало того что Алтай, но югъ Енисейской губерніи, Томскую, Тобольскую губерніи и Туркестанъ. Г. Радловъ изучилъ не только нарѣчія и языкъ инородцевъ Сибири, но и бытъ ихъ. Изслѣдованія его «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» печатались въ трудахъ академіи наукъ, ссылками на него испещрены главы въ IV томѣ дополненій къ Риттеровой Азіи. Кромѣ того, г. Радловъ дѣлалъ и богатые археологическія изысканія на югѣ Сибири. Его заслуги можно сравнить только съ заслугами Кастрена, Клапрота, Альквиста. Любопытно, чтобы было указано, кто еще постарался столько же для изслѣдованія нашихъ инородцевъ и тюркскихъ племенъ на Востока. Мы сообщаемъ это не съ цѣлью защищать кандидатуру въ академію. Въ академіи наукъ можетъ быть въ оцѣнкѣ научныхъ заслугъ высшая мѣра, это другой вопросъ.

Указанная замѣтка рисуетъ не столько академическую ученость, сколько печальное незнаніе редакторами большихъ столичныхъ газетъ извѣстныхъ ученыхъ именъ. И это понятно, когда въ газетахъ не можетъ появиться простаго грамотнаго отчета объ ученыхъ засѣданіяхъ. Совершенная противоположность съ тѣмъ, какое значеніе имѣетъ наука на Западѣ!

Нынѣ замѣтка эта получила дополненіе въ статьяхъ «Новостей» (см. № 308). Здѣсь уже противъ В. В. Радлова выступаетъ не газета, ничего не понимающая въ тюркскихъ языкахъ, а какой то личный врагъ ученаго, скрывшій свое имя. Газета уступила свои столбцы личной интригѣ. И это хорошо!

Намъ прислана слѣдующая замѣтка изъ Восточной Сибири: «Одно изъ двухъ: или сибирское населеніе враждебно относится къ школамъ и не желаетъ заводить ихъ, — и тогда не для чего учреждать множество должностей для надзора надъ несуществующими и «невозможными» школами. Если же надѣются, что надзирать будетъ надъ чѣмъ, что умноженіе школъ — дѣло не только желательное, но и возможное, — тогда что же смотрѣли до сего времени и не учреждали? Вѣдь главные инспекторы существуютъ у насъ уже второй десятокъ лѣтъ, начиная съ достопамятнаго г. Маака. А между тѣмъ, учрежденіе школъ предоставлено у насъ усердію исправниковъ и засѣдателей. Все это болѣе чѣмъ странно. И страннѣе всего именно то, что съ учрежденіемъ должностей инспекторовъ число школъ, напримѣръ, въ Забайкальѣ уменьшилось чуть не вътрое, у насъ же увеличилось, не болѣе какъ 2—3-мя!».

Намъ пишутъ изъ Иркутска, что недавно уволили изъ здѣшней полиціи одного служащаго по подозрѣнію въ корреспондированіи въ мѣстной газетѣ.

Въ одной городской управѣ въ Сибири производился розыскъ «корреспондента», написавшаго о сѣбѣ членомъ (?) и его лошадыми 300 пуд. городского сѣна. Розыску посвящено было все утро, заподозрили и призвали къ отвѣту комиссара. «Признавайся, ты обсказалъ, что лошади члена сѣбли 387 пуд. город. сѣна?» (а не 300 п., какъ сообщали). Комиссаръ признался и, угрожаемый лишеніемъ мѣста, согласился принять приготовленное ему канцеляріею «опроверженіе» въ такомъ смыслѣ, что де, желая возстановить истину, заявляю, что 387 п. сѣна изъ стога въ 3,000 п. сѣбли не членъ и его лошади, а погибло это сѣно со двора члена отъ «утруса». Но потомъ комиссаръ, мучимый совѣстью, отказался отъ навязаннаго опроверженія и рѣшилъ лучше поступиться своимъ мѣстомъ.

Правда ли, что ленскіе крестьяне при проведеніи якутскаго телеграфа (до Жигаловки и далѣе) доселѣ ничего за просьби и постановку столбовъ не получили и выполняли это какъ нату-

ральную повинность бесплатно? Такъ какъ телеграфъ этотъ проводился на государственный счетъ, то любопытно знать, куда пошли деньги, выданныя телеграфнымъ вѣдомствомъ. Извѣстно, что телеграфный департаментъ никогда ничего не проводилъ безъ денегъ.

Мы получили слѣдующее указаніе съ Лены. «Въ нашихъ захолустьяхъ у собравшихся здѣсь со всѣхъ концовъ Европейской Россіи ссыльныхъ развилась манія писанія корреспонденцій. Пользуясь потребностью гласности, они заносятъ въ страну между мирныхъ жителей недоразумѣнія, благодаря своимъ ложнымъ и вымышленнымъ доносамъ и клеветамъ; въ особенности фигурируетъ тутъ собираніемъ по кабакамъ разныхъ дрягъ и фальшивыхъ свѣдѣній ссыльный К—ловцовъ, который, проживая въ Киренскѣ, неоднократно по неспокойному характеру, нахальству, картежной игрѣ, пьянству и дракамъ сживалъ въ острогѣ; въ послѣдствіи по нетерпимости высланъ за 500 верстъ на край округа и, дѣлая замѣтки по усмотрѣнію, гдѣ отъ кого по меньшей мѣрѣ получалось подаваніе, собранными по кабакамъ ложными въ большинствѣ случаевъ свѣдѣніями снабжаетъ печать».

Фактъ весьма прискорбный. Ядъ ссылки и здѣсь дѣлаетъ свое дѣло. Нѣтъ профессіи, нѣтъ такого чистаго дѣла, куда бы не лѣзли эти элементы съ свойственной имъ наглостью. Мы далеки и слишкомъ осторожны, чтобы попасть въ эти сѣти, и наше стремленіе было всегда выдѣлать здоровыя проявленія гражданской жизни и голоса мѣстныхъ жителей отъ элементовъ пришлыхъ и ссыльныхъ.

Но есть города, гдѣ, какъ мы знаемъ, ссыльные элементы пользуются, къ сожалѣнію, довѣріемъ лицъ весьма почтенныхъ. Жулики-аблакалы гуляютъ по городу подъ руку съ такими лицами, которыя должны бы побережъ свою репутацію и вообще себя не пачкать знакомствомъ съ ними.

СИБИРСКІЕ БОНЪ-МО.

Одинъ извѣстный общественный дѣятель Ушаковска, *bons mots* котораго всѣхъ такъ интересуютъ, выучилъ два новыя заморскія слова и удачно примѣняетъ ихъ, выражаясь о послѣднихъ недоразумѣніяхъ между душой и управой такъ: «гласные думы это педанты, а секретарь ихъ тлетируетъ управу, и все это выходитъ абсурезъ» (абсурдъ). Превосходно!

Въ «Еженедѣльномъ Обзорѣніи» сообщаютъ изъ Иркутска, что въ началѣ сентября изъ тюремнаго замка бѣжали вдругъ пять уголовныхъ арестантовъ и обвинявшійся по разбойничьимъ дѣламъ извѣстнаго здѣсь Алифанова (уже повѣшеннаго), весьма опасный преступникъ. Всѣ они вышли изъ тюрьмы часовъ въ 7 утра подъ предводительствомъ одной арестантки, загримированной, переодѣтой въ платьѣ тюремнаго надзирателя и вооруженной револьверомъ, и отправились, какъ будто-бы на работу. Преступники, не смотря на принятые къ поимкѣ ихъ строгія мѣры, еще не пойманы. Бывшіе же въ караулѣ при замкѣ, офицеръ и часовые привлечены, конечно, къ суду. Всѣ недоумѣваютъ, откуда и какъ арестантка, содержавшаяся весьма строго въ секретной, достала надзирательское платьѣ и револьверъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Станица Прѣсновская, на Горькой линіи (корреспонд. „Вост. Обзор.“). Не благозвучно называется наша линія, потому что всякій, проѣхавшій отъ Оренбурга до Омска, не обойдется безъ горя; а если только разъ случайно заглянувшій въ наши края уже знакомится или испытываетъ горе, то мы, жители этой линіи, и подавно въ правѣ называть себя горе-горькими. И дѣйствительно, начиная отъ Омска до Оренбурга, казачьи селенія состоятъ изъ лачужекъ, похожи

на татарскія деревеньки въ Уфимской Башкиріи, а между тѣмъ, по этой линіи живетъ христіанское казачье воинство, надѣленное по царской милости по 30 десятинъ земли на каждую душу, даже съ избыткомъ, и смежно съ киргизскими привольными степями. Но это приволье научило насъ ничего не дѣлать, и потому лачужки наши годъ отъ году только разваливаются, лѣсъ повыврубленъ и поправлять постройки нечѣмъ, да къ тому же и не зачѣмъ—скотъ убрала чума, а въ амбары сыпать нечего, годы какъ-то все у насъ неурожайны; нынѣшній годъ съ весны подавалъ было надежду на изобильный урожай, но холода, а потомъ ранній морозъ и преждевременное осеннее ненастье уничтожили нашу надежду: озимые хлѣба частію погнили, а яровые попорчены морозомъ, и потому мы теперь же начинаемъ питаться зеленою мучнистою травой, которую бѣдный народъ покупаетъ по 1½ и 2 руб. за пудъ. Какъ же тутъ называть нашу линію, какъ не Горькой? Подвозу хорошаго къ намъ хлѣба ждать не откуда, путей сообщенія здѣсь не существуетъ; о желѣзной дорогѣ только читаемъ въ газетахъ и питаемъ себя надеждою, что вотъ, вотъ скоро будетъ устроена дорога до Челябинска, а оттуда до Омска, тогда и пойдутъ наши степные товары: кожа, сало, мясо, масло и пр. въ матушку Россію, которая протянетъ намъ руку помощи по желѣзной дорогѣ, и тогда намъ не страшень будетъ голодъ, подобный прошлогоднему, когда здѣсь изъ-за мѣшка муки убивали человѣка, оправдываясь тѣмъ, что лучше пусть погибнетъ одинъ человѣкъ, а мѣшокъ муки, отнятый у него, оживитъ умирающую отъ голода цѣлую семью! Много здѣсь было грустнаго въ прошломъ году, а избѣжать повторенія такого голода и послѣдствій его можно только при помощи желѣзной дороги, которой мы ожидаемъ, какъ древніе израильтяне манны небесной. До проведенія на Омскъ желѣзной дороги, линія наша все будетъ горькая и обитателямъ здѣшнимъ не сладко. Желѣзной дороги мы жаждемъ потому, что она вмѣстѣ съ хлѣбомъ можетъ поскорѣе привезти къ намъ, въ Сибирь, судъ скорый, справедливый и милостивый. Этотъ судъ намъ въ Сибири такъ же нуженъ, какъ и хлѣбъ, но объ этомъ пока только пишутъ все еще въ газетахъ, а мы довольствуемся стариной, которая уже отзываетъ затхлымъ, и, по пословицѣ, „воняетъ, какъ изъ бочки“. Линія наша, безъ сомнѣнія, извѣстна, и испытанный нами въ прошломъ году голодъ, сопутствуемый чумою на скотъ, описанъ въ разныхъ видахъ во многихъ газетахъ, а какъ здѣсь у насъ идетъ торговля и какіе существуютъ порядки, объ этомъ только разъ мы читали въ газетахъ относительно скототорговли въ станицѣ Прѣсновской, распространяющей заразу на скотъ, предупредить которую и нашъ ветеринарный врачъ г. Г—въ оказался не въ силахъ, утверждая, что наука не изобрѣла еще вѣрнаго средства противъ чумы и предупреждать распространеніе этой заразы „не достаеъ физическихъ силъ нашего прѣсновскаго общества“. На основаніи ученаго изреченія врача и мы соглашаемся, что противъ воли Божіей бороться не слѣдуетъ.

Иркутскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Недавно здѣсь образовалось общество, съ полезною, хотя съ чисто матеріальною цѣлью: общество взаимнаго страхованія отъ огня. По уставу, общество открываетъ свои дѣйствія, если сумма предположенныхъ страхованій достигнетъ 500 р., но менѣе нежели въ мѣсяцъ по полученіи устава она достигла уже милліона, и есть надежда, что увеличится еще больше. Было уже собраніе страхователей. Оно ограничилось только выборомъ должностныхъ лицъ, предоставивъ правленію общества выработать программу и правила дальнѣйшихъ дѣйствій. Правленіе должно собраться наднихъ. Нужно замѣтить, что въ утвержденномъ уставѣ встрѣчаются нѣкоторыя неожиданности. Къ здѣшнему проекту устава, напримѣръ, была приложена табель,

по которой предполагаютъ приступить къ страхованію съ тѣмъ, что табель, эта можетъ быть въ послѣдствіи измѣнена общимъ собраніемъ; по уставу, утвержденіе табели предоставлено общему собранію, слѣдовательно приступить къ немедленному страхованію невозможно: нужно еще предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе табели. Въ проектѣ говорилось объ оцѣнщикахъ, но ничего не говорилось о порядкѣ ихъ назначенія; предполагалось имѣть оцѣнщиковъ по найму; по уставу они должны быть выборные. Весьма выгодное отличіе отъ прочихъ уставовъ взаимнаго страхованія представляетъ учрежденіе постояннаго наблюдательнаго комитета, на предварительное разсмотрѣніе котораго должны поступать всѣ доклады правленія общему собранію и который контролируетъ дѣятельность правленія, повѣряетъ его отчеты и смѣты и производитъ годовыя и внезапныя ревизіи его дѣлъ и суммъ.

Кстати упомянемъ, что въ здѣшнемъ отдѣлѣ географическаго общества скоро должны происходить выборы председателя. Г. Унтербергеръ, какъ извѣстно, переведенъ на Амуръ. Впрочемъ, онъ былъ председателемъ только по названію, потому что большую часть времени проводилъ въ разъѣздахъ. Надежды, возбужденныя его выборомъ, не оправдались. Дѣло доходило до того, что онъ считалъ даже нужнымъ увѣдомить отдѣлъ о невозможности оставаться его председателемъ; вѣроятно, онъ надѣялся, что отдѣлъ самъ не догадается объ этомъ. За отсутствіемъ настоящаго председателя, распорядительный комитетъ отдѣла занялъ разсмотрѣніемъ совѣтъ не научныхъ вопросовъ въ родѣ того, какъ бы встрѣтить барона Корфа и т. п. Замѣчанія ревизіонной коммиссіи на отчетѣ за 1883 г. еще не разсмотрѣны комитетомъ. Говорятъ, въ этихъ замѣчаніяхъ много дѣльнаго, но тонъ ихъ нѣсколько рѣзокъ. Вѣроятно, это отъ непривычки писать дипломатическія бумаги.

Хабаровка (корресп. „Вост. Обзор.“). Граждане г. Хабаровки читали въ газетахъ и въ телеграммахъ „Сѣв. Тел. Агентства“ о томъ, что здѣсь, въ Хабаровкѣ, вырѣшено постоянное мѣстопробываніе генералъ-губернатора, и знаютъ уже, кого назначили сюда начальникомъ и когда послѣдній выѣдетъ изъ Петербурга на Амуръ.

Пріѣзда генералъ-губернатора Корфа съ нетерпѣніемъ ожидаютъ и полагаютъ, что вмѣстѣ съ пріѣздомъ послѣдуетъ скорое введеніе городского положенія здѣсь, въ Хабаровкѣ (городовое положеніе здѣсь до сихъ поръ не введено). Каждый житель г. Хабаровки убѣжденъ, что давно пора для благосостоянія г. Хабаровки завести здѣсь новые порядки: ввести здѣсь самоуправленіе — это великое дѣло, и самое важное при этомъ не ошибиться избрать представителя города, городского голову, который бы честно могъ защищать интересы города и гражданъ.

Теперь у насъ пока, вѣроятно, до пріѣзда генералъ-губернатора Корфа, городское общественное управленіе завѣдуется общественнымъ старостою И. М. Протодьяконовымъ, который извѣстенъ въ печати своими ошибками, отмѣченными во многихъ Мѣхъ газетъ „Сибирь“ и „Восточное Обозрѣніе“. Вотъ что, напримѣръ, говорилось въ газетѣ „Сибирь“ въ „Отвѣтахъ редакціи — Хабаровка, Г. Протодьяконову. Скажите, съ какимъ правомъ и закономъ сообразили рѣшеніе вашей коммиссіи, чтобы свидѣтельства на право винной торговли давать только лицамъ, имѣющимъ лавки и магазины, ведущимъ болѣе или менѣе значительную торговлю, т. е. монополистамъ? Вмѣсто разглагольствованій о пустякахъ, увѣдомьте редакцію: вы то, представитель города, взяли себѣ кабачекъ? и не стыдно ли крупнымъ торговцамъ заниматься кабачничествомъ?“ Вслѣдствіе такого отвѣта со стороны редакціи газеты „Сибирь“ г. Протодьяконовъ даже пересталъ выписывать „Сибирь“, называя ее пустой.

Да, гг. общественники г. Хабаровки, на минувших выборах вы ошибались два раза, а въ третій разъ вамъ ошибиться непростительно. Всѣ тѣ, которые клали шары во время баллотировки на-право, теперь они говорятъ слѣдующее: „Такъ онъ человѣкъ—ничего, но здѣсь онъ совсѣмъ не на мѣстѣ. Человѣкъ онъ ни теоретикъ, ни практикъ и безъ всякихъ познаній, да и къ тому же старъ“. Такой выборъ былъ отъ общества; избраннаго винить нельзя.

Біографіи нашихъ дѣятелей небезынтересны; вотъ одна изъ нихъ. Родился одинъ такой дѣятель въ 30-хъ годахъ на сѣверѣ дикомъ, въ суровомъ климатѣ, въ непроходимыхъ дебряхъ Якутской области, тамъ же выросъ на ряду съ людьми первобытнаго состоянія и учился на мѣдные гроши у кумы, старой просвири; такъ онъ всегда говорилъ о своемъ воспитаніи, не стѣсяя ясь.

Карьера его—отъ роду чрезъ 50 лѣтъ добился лавочника и кабатчика. Только въ 1881 году онъ началъ жить самостоятельно, благодаря счастливо сложившимся для него обстоятельствамъ; при этомъ избранъ въ старосты; изъ всего упомянутого предлагаю дѣлать заключеніе и судить о его познаніяхъ.

Теперь скажемъ о секретарѣ старосты г. К., о которомъ отзывы слѣдующіе: „Человѣкъ—ничего, но не у мѣста, нѣтъ надъ нимъ старшаго, который бы его могъ поддерживать или, такъ сказать, держать въ ежовыхъ рукавицахъ“. Случается, нашъ секретарь запыетъ, такъ 2—3 дня не показывается на службу. Между тѣмъ просители ждутъ исполненія нужныхъ бумагъ, но никакъ не дождутся. Всегда получается отъ старосты слѣдующій отвѣтъ: „Придите завтра, секретарь что-то у меня боленъ, безъ секретаря я написать не могу, вамъ вѣдь не экстренно... Придите завтра, ну не завтра, такъ послѣзавтра“. Кому могутъ понравиться такіе отвѣты г. старосты?—будь на его мѣстѣ человѣкъ съ познаніями и практикой, то не заставилъ бы ждать просителей изъ-за того, что секретарь его болѣетъ чуть ли не всегда отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Киренскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Для характеристики нравовъ нашихъ радѣтелей народнаго образованія, привожу слѣдующіе непріятные и нежелательные факты. Здѣшнія уѣздное и приходское училища и женская прогимназія помѣщались съ давняго времени въ одномъ зданіи, кѣмъ-то для этой надобности пожертвованномъ. На ремонтъ приходскаго училища городское общество отпустило по 100 р. въ годъ, но такъ какъ исправленій никакихъ не дѣлалось, то общество постановило этихъ денегъ смотрителю училищъ (онъ распоряжался этими деньгами) не отпускать, что, кажется, и вошло въ силу съ января текущаго года. Во зло обществу, смотритель сдѣлалъ представленіе по начальству, чтобы прогимназію и приходское училище отдѣлить и помѣстить въ общественныя зданія, желая этимъ заставить городъ нанять за дорогую плату для училищъ помѣщенія, такъ какъ общественныхъ домовъ, подходящихъ къ этой цѣли, нѣтъ, а за дешево ни кто не впустилъ, да и денегъ—то у общества нѣтъ.

Зданіе для прогимназіи строится на средства жертвователей и въ октябрѣ откроются уроки, пока же съ грѣхомъ пополамъ это учебное заведеніе помѣщается въ прежнемъ зданіи. Приходское училище положительно вытѣснено изъ стараго помѣщенія, и теперь въ другихъ училищахъ уже начались занятія, а учитель приходскаго училища бѣгаетъ по городу: то къ головѣ, то къ смотрителю, то къ богатымъ домовладѣльцамъ, прося помочь ему какъ нибудь и гдѣ нибудь пристроиться съ ребятишками, пока общество найдетъ помѣщеніе; голова даетъ одну комнату въ думѣ для помѣщенія училища, смотритель опять не хочетъ дать классной мебели: ни столовъ ни скамеекъ, ни шкафа, говоря „такъ имъ и надо“, хотя мебель

эта раньше стояла въ приходскомъ училищѣ, а теперь снесена въ цейхгаузъ на храненіе, подъ предлогомъ, что нельзя разматывать казенное добро, хотя эта мебель и будетъ стоять цѣлые годы безъ всякаго употребленія. И вотъ мы теперь не знаемъ, когда откроются уроки въ приходскомъ училищѣ. Весьма и весьма прискорбно видѣть, когда подобные заправители, какъ г. К., свои личныя отношенія ставятъ на первый планъ, а служебныя—на послѣдній. Ради какихъ нибудь 100 р. затѣвается цѣлая война съ обществомъ, лишая ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей школы возможности учиться. Развѣ это не прискорбно?.. Г. К. имѣетъ собственный домъ, и если ужъ по какой нибудь причинѣ нельзя допустить въ прежнемъ помѣщеніи пребываніе приходскаго училища, то не въ видахъ гуманности, а изъ простаго расчета слѣдовало бы на время уступить нѣсколько комнатъ въ своемъ домѣ, за что, конечно, получили бы отъ своего начальства какую нибудь награду. Между тѣмъ г. К. не хотѣлъ, хотя по должности обязанъ даже, потрудиться прискать помѣщеніе для училища...

Маріинскъ Томской губерніи (корресп. „Вост. Обзор.“). Общественное вниманіе было возбуждено у насъ въ Маріинскѣ, кромѣ дѣла Путилина, описаннаго въ № 26 „Сибирской Газеты“ и въ № 32 „Восточнаго Обозрѣнія“, и дѣла Куликова, описаннаго въ № 28 „Сибирской Газеты“, еще тѣмъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ былъ заключенъ въ маріинскій тюремный замокъ бывшій городской голова г. Маріинска, г. Савельевъ, за разныя мошенничества. Хотя Савельевъ и владѣетъ большимъ капиталомъ и ведетъ большую торговлю, но не избѣгъ общей участи всѣхъ мошенниковъ; на немъ, Савельевѣ, въ сотый разъ выяснилось, что представители капитала и торговли, выбираемые въ градскіе головы, не есть еще представители городской чести, законности и желанія быть полезнымъ выбирающему обществу, но, какъ видно на Савельевѣ, для огражденія общества отъ ихъ хищническихъ инстинктовъ нужно бываетъ сажать такихъ господъ въ тюрьму. Вообще нашъ городъ кишитъ разнаго рода хищниками: разные Ички, Абрашки, Хаимки восточнаго происхожденія преуспѣваютъ въ немъ и, благодаря связямъ съ уѣздной администраціей и въ губерніи, заполнили мужика, захвативъ въ свои руки разныя казенныя подряды и поставки, которые, конечно, исполняетъ для нихъ мужикъ, только за низшую цѣну, а прибыль кладетъ въ карманъ восточный человѣкъ. И замѣчательно, что даже полицейское управленіе помѣщается въ домѣ одного изъ этихъ лицъ, нѣкоего Юдолевича. Эти господа съ хищностію акулы соединяютъ нахальство волка и хитрость лисицы. Одинъ изъ этихъ господъ, нѣкто А—рудъ, фигурировалъ ранѣе и теперь фигурируетъ только конфиденціально въ званіи адвоката и къ кому ни прилѣпится въ этомъ званіи, то непременно утопить и раззорить. Этотъ господинъ, какъ самъ, такъ и отъ своихъ кліентовъ завелъ много дѣлъ и этими дѣлами завалилъ судъ и полицію.—Урожай нынѣшняго года, благодаря благоприятнымъ климатическимъ условіямъ, средній; онъ могъ бы быть и хорошій, но прошлогоднія сѣмена, употребленныя на посѣвъ, вышли плохи, и только сѣмена позапрошлаго посѣва и другихъ годовъ вышли хороши. Выходы озими нынче тоже хороши, но только въ этомъ хлѣбѣ недосѣвъ, такъ какъ старыхъ сѣмянъ у крестьянъ не хватило на посѣвъ; хлѣбъ же, взятый изъ магазиновъ, большинство крестьянъ распродало. Чума на рогатый скотъ хотя и свирѣпствовала въ округѣ, но города не коснулась.

Укрѣпленіе Петро-Александровское (корресп. „Вост. Обзор.“). Городъ нашъ растетъ въ нынѣшнемъ году не по днямъ, а по часамъ, благодаря тому, что Аму-Дарья снесла до основанія лагерь, находившійся въ 6 верстахъ отъ укрѣпленія на протокаѣ Акъ-Джаръ. Въ этомъ лагерѣ помѣщались: цѣлый казачій полкъ, одинъ бата-

лѣонъ съ офицерскими и солдатскими семействами, небольшой туземный базаръ, пивоваренный и кожевенный заводы. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ Аму-Дарья все больше и больше стала направлять свое теченіе въ протокъ Акъ-Джаръ, углубляя и расширяя его русло, но все это какъ-то было умѣренно и скромно; въ нынѣшнемъ же году нашимъ доморощеннымъ техникамъ задумалось обуздать Аму-Дарью и направить въ другую сторону. Для этого они придумали совсѣмъ запрудить Акъ-Джаръ немного выше лагеря. Предварительныхъ вычисленій возможности этого предпріятія никакихъ не было. Ширина, быстрота и глубина протока измѣрена вовсе не была, слѣдовательно и количество потребнаго матеріала и рабочихъ рукъ тоже не знали. Приступили къ работамъ, назначили съ волостей даровыхъ рабочихъ: пѣшихъ и съ арбами, наняли каюки для подвоза лѣсу и прутьевъ съ близкаго острова, заросшаго лѣсомъ (поздѣшнему, тугай). На нашей сторонѣ каюковъ нѣтъ, а потому и пришлось ихъ нанимать въ хивинскомъ городѣ Ханка. Поручили работу одному богатому сарту, бывшему волостному. Задвигались люди, начала работа подвигаться медленно. Здѣшніе сарты всегда спѣшатъ медленно.

Заходили каюки, подвозя лѣсъ и прутья, заходили люди, пѣшіе и на арбахъ, стали подвозить землю и дернъ, для чего купили у сосѣдняго земледѣльца танакъ земли, засѣянной клеверомъ, начала воздвигаться плотина въ протокѣ довольно быстро, пока пришлось вести поверхъ уровня воды по отмели, затѣмъ все тише и, наконецъ, совсѣмъ прекратилась. Приѣдешь посмотреть на работу— вмѣсто рабочихъ бродятъ какія то тѣни, шагъ за шагомъ, нога за ногу заплетаясь. Зѣвота одолеваетъ смотрѣть на нихъ. Одинъ маленькой лопаткой— канча ковыряетъ землю, другой несетъ въ рукахъ кусокъ дерна, фунтовъ въ 10, арба везетъ землю максимум 10 лопать, едва на днѣ замѣтно. Надзору никакого, подгонять некому. Валать черезъ пенъ въ колоду. Работало ежедневно человекъ 500—600, а знающіе люди говорятъ, назначено работать было 1,000 человекъ ежедневно. Гдѣ же были остальные 400? Они числились на работѣ, но за нѣкоторую мзду, преподнесенную волостнымъ и аксакаламъ, увольнялись домой.

Проработавъ дней 40 и выйдя на самую глубокую часть протока, наши доморощенные техники пришли къ тому заключенію, что продолжать работу больше невозможно. Проработавъ 40 дней, употребивъ 40 тысячъ рабочихъ, считая поденщика по 40 коп., на сумму 16 т. рублей, не считая арбъ, число которыхъ мнѣ неизвѣстно, въ самое горячее для населенія весеннее время работъ, время весеннихъ посѣвовъ и чистки арыковъ и къ этому израсходовавъ полторы тысячи рублей на разныя расходы и вырубивъ цѣлый островъ лѣса, и въ концѣ концовъ собственно ничего не создать,— не правда ли утѣшительно прійти къ такому заключенію?

Изъ Тобольской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Мы уже говорили, что почтенный червишевскій старшина (въ Тюменскомъ округѣ), г. Фугаевъ обдѣлываетъ разныя свои дѣлишки, но случается, что помогаетъ и другимъ въ подобномъ, если есть между нимъ и тѣми другими извѣстныя отношенія. Напримѣръ, въ Червишевской волости обитаетъ крупчатникъ по фамиліи Волчихинъ. Этотъ человекъ, истый кулакъ, скоро составилъ себѣ капиталъ и въ настоящее время проживаетъ уже припѣваючи. Гостепріимный онъ какой, особенно для нужныхъ ему людей, бѣда! напоить и закармливать. Задержаніемъ большой воды Волчихинъ затопляетъ у волости чуть не половину луга. Мужики жалуются, но тутъ на выручку Волчихину является Фугаевъ, который, увидя, что жалоба попала въ руки сѣдателя или исправника, и если какое нибудь изъ этихъ лицъ пріѣзжаетъ для разслѣдованія, позоветъ его къ себѣ домой, улажить да и ска-

жетъ, что пустяки все, только, молъ, будетъ трата времени на переписку. Мужики, конечно, этого слышать не могутъ; какъ же имъ быть при дѣловыхъ совѣщаніяхъ застѣдателей и исправниковъ? Фугаевъ — сила, и просьба бросается въ сторону *). Сколько ни подавай, ничего не подблещи! А то вотъ опять. Удобрился нынѣшней весной Волчихинъ и выдалъ въ ссуду 500 пудовъ пшеницы и столько же овса мужикамъ. Думая, что онъ сдѣлалъ имъ великое благодѣяніе, изъ-за котораго мужики не должны уже никогда жаловаться на него, Волчихина, что бы онъ ни сдѣлалъ, взявъ да и вырубилъ у нихъ безъ спросу (Волчихинъ шадринскій и безъ спросу чужой лѣсъ рубить не могъ) лѣсу втрое противъ стоимости овса и пшеницы. Завопіяли опять мужики, но что-жъ, вопіять имъ предоставляется сколько угодно, а на жалобы ихъ отвѣтъ всегда одинъ и тотъ же **).

Дѣлалъ Фугаевъ дѣлишки и прежде, но какъ-то потихоньку, а нынѣ изъ рукъ уже вонъ...

ГОРОДСКОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ ***).

(Окончаніе).

Изъ предыдущихъ статей нашихъ слѣдуетъ, что коренное преобразование городского управленія и надзора за нимъ въ Сибири необходимо, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ въ остальной Россіи.

Но въ отношеніи къ надзору едва ли принесутъ пользу тѣ уѣздныя присутствія, которыя, по газетнымъ извѣстіямъ, предположены кахановской комиссіей. Французская система подпрефектуръ была уже раньше испробована именно у насъ, въ Сибири (окружные начальники и окружные совѣты), и признана бесполезной, какъ вводная, безъ нужды, лишнюю инстанцію, т. е. лишній бюрократизмъ. Кромѣ того, при нашихъ нравахъ, власть надзора за законностью дѣйствій легко можетъ обратиться во власть распоряженія дѣйствіями, если не формально, то частнымъ образомъ,—особенно въ маленькихъ городкахъ, гдѣ даже и теперь исправники позволяютъ себѣ распоряжаться городскими головами, хотя послѣдніе все имъ не подчинены. Что же будетъ тогда когда городское управленіе прямо будетъ подчинено уѣздному присутствію, съ министерскимъ чиновникомъ во главѣ? Всякая тѣнь городской самостоятельности исчезнетъ. Полезнѣе было бы оставить надзоръ за законностью дѣйствій городскихъ учреждений, какъ и нынѣ, на обязанности губернаторовъ и губернскихъ присутствій. Но этотъ надзоръ долженъ быть, во-первыхъ, дѣйствителенъ, а во-вторыхъ — не придиричь къ незначительнымъ и почти вездѣ неизбѣжнымъ уклонамъ отъ формальностей, если онѣ не наносятъ существеннаго вреда. Объ эти цѣли могутъ быть достигнуты, если надзоръ губернской власти будетъ ограниченъ извѣстными, точно определенными въ законѣ, предметами ****), и затѣмъ устроено всякое вмѣшательство ея въ остальные городскія дѣла. Сокращеніе числа городскихъ дѣлъ, подлежащихъ губернскому надзору, даетъ возможность губернской власти обращаться на эти дѣла болѣе вниманія и дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ болѣе законнымъ образомъ.

*) Если же черезъ руки Фугаева идетъ жалоба, то конецъ бываетъ еще скорѣе. Авт.

**) Когда же мужики умяются отъ подачи просьбъ, то имъ, какъ благодѣяніе, выставляется ведро или полведро водки. Авт.

***). См. № 41 «Вост. Обозр.».

****) Такими предметами могутъ быть, напримѣръ, указанные въ 1953, 1959, 2090, 2099, 2102, 2105 ст. ч. 1, т. II об. губ. учр., а также тѣ случаи, которые, по городскому положенію или по специальнымъ законамъ, должны представляться на разрѣшеніе начальства.

Гораздо рациональнѣе тѣ измѣненія, какія предполагаетъ сдѣлать въ составѣ избирательныхъ собраній. Само собою разумѣется, что, чѣмъ обширнѣе будетъ кругъ избирателей, тѣмъ вѣрнѣе избранныя ими лица будутъ представлять все населеніе, а чѣмъ этотъ кругъ будетъ интеллигентнѣе, тѣмъ болѣе порядка можно ожидать въ веденіи общественныхъ дѣлъ. Здѣсь, впрочемъ, необходимы нѣкоторыя оговорки.

Но прежде, чѣмъ высказать эти оговорки, мы укажемъ еще на три обстоятельства, въ которыхъ необходимо измѣненіе дѣйствующаго нынѣ положенія и о которыхъ мы упомянули раньше.

Нѣкоторые видятъ причину недостатковъ нынѣшняго городского управленія въ недостаткѣ его самостоятельности. Съ этимъ только отчасти можно согласиться. Городскія управленія, говоря вообще, довольно самостоятельны. Тѣ случаи, въ которыхъ, по закону, постановленія ихъ требуютъ разрѣшенія высшей власти, немногочисленны и вызваны необходимою соглашати дѣйствія городскихъ учреждений съ обще-государственными требованіями. Предположенное выше ограниченіе случаевъ надзора за городскими учрежденіями еще увеличило бы ихъ самостоятельность. Но есть одно обстоятельство, которое дѣйствительно стѣсняетъ самостоятельность городскихъ учреждений и иногда обращаетъ ее даже въ фикцію: это обязательные расходы. Въ нѣкоторыхъ городахъ они поглощаютъ почти всѣ ихъ средства и тѣмъ самымъ лишаютъ городскія управленія возможности къ какимъ либо улучшеніямъ или вынуждаютъ ихъ прибѣгать къ новымъ налогамъ, болѣе или менѣе обременительнымъ для жителей. Между тѣмъ, расходы эти далеко не всегда вызваны часто мѣстными потребностями. Возьмемъ, на примѣръ, вопросъ о полиціи и тюрьмахъ. Это учрежденія правительственныя, которыя существуютъ для государственныхъ цѣлей. Городское населеніе, какъ и всякое другое, уже участвуетъ въ расходахъ на государственныя потребности разными прямыми и косвенными налогами; поэтому нѣтъ основаній расходы на содержаніе этихъ учреждений относить на извѣстныя мѣстности потому только, что они находятся въ этихъ, а не другихъ мѣстностяхъ. Между тѣмъ, расходы на отопленіе и освѣщеніе тюремъ и значительная часть расходовъ на содержаніе полиціи отнесена на счетъ городовъ и составляетъ крупную часть городскихъ бюджетовъ. То же должно сказать и о постоянной повинности. Повидимому, послѣднее положеніе объ этой повинности облегчило отъ нея города; но на дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, выходитъ другое. Губернскіе совѣты, пользуясь нѣкоторыми старыми положеніями, всю свою обязанность по квартирному довольствію сваливаютъ на городскія учрежденія. Въ то же время и число войскъ и военныхъ заведеній увеличилось, и требованія военныхъ начальствъ о качествѣ помѣщеній для нихъ возвысились. Городскія управленія не только обременены заботами о пріисканіи помѣщеній, но, по недостатку отпускаемыхъ отъ казны средствъ, принуждены дѣлать значительныя приплаты отъ города. Постоянная повинность сдѣлалась одною изъ величайшихъ городскихъ тягостей. Освобожденіе городовъ отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ и безусловное отнесеніе всѣхъ расходовъ по воинскому постою на счетъ казны, а всѣхъ попеченій о размѣщеніи войскъ на установленныя для того правительственныя учрежденія—сняли бы съ городовъ весьма тяжкую обузу и дали бы городскимъ учрежденіямъ возможность посвятить всю свою дѣятельность и всѣ свои средства на дѣла, дѣйствительно необходимыя и полезныя для городовъ.

Въ отношеніи къ городскимъ службамъ городское положеніе, какъ намъ кажется, сдѣлало ошибку, допустивъ ихъ необязательность. Въ основаніи своемъ эта мѣра справедлива. Обязанность служить своей родинѣ—это принципъ нравственный; а исполненіе нравственныхъ правилъ нельзя предписывать закономъ. Это дѣло совѣсти, а законъ преслѣдуетъ только практическія цѣли. Но именно въ практическомъ отношеніи свобода отказываться отъ общественныхъ службъ принесла вредныя послѣдствія. Она дала возмож-

ность уклоняться отъ служенія городскому дѣлу всѣмъ тѣмъ, кто не находитъ интереса въ жалованьи или выгодахъ, предоставляемыхъ городскою службой. Это, во-первыхъ, до крайности затруднило выборы въ нѣкоторыхъ городахъ, а во-вторыхъ, поставило городскія думы въ необходимость выбирать въ общественныя должности людей, далеко не соответствующихъ этому назначенію. Чтобы устранить это зло, необходимо возстановить прежній законъ объ обязательности городскихъ службъ; точно опредѣлить случаи исключеній изъ этого правила, и въ этихъ случаяхъ не давать думамъ права на освобожденіе, чтобы избѣжать неумѣстнаго личнаго снисхожденія. Такая мѣра будетъ сурова; но что же дѣлать, если чувство общественныхъ обязанностей такъ еще мало въ насъ развито? Слѣдовало бы также опредѣлить, въ общихъ чертахъ, порядокъ, которымъ должны руководиться городскія думы при назначеніи на баллотировки въ должности. Вопросъ этотъ возникалъ еще при изданіи нынѣшняго положенія, но былъ отклоненъ; между тѣмъ практика городскихъ думъ въ этомъ отношеніи очень разнообразна и вообще мало удовлетворительна.

Затѣмъ слѣдуетъ положительно раздѣлить должности городского головы и предсѣдателя городской думы. Эти должности были соединены по настоянію городскихъ головъ, за сѣдавшихъ въ урусовской комиссіи по пересмотру городского положенія; но онѣ рѣшительно несовмѣстимы. Опредѣленіе въ городскомъ положеніи тѣхъ немногихъ случаевъ, когда голова не можетъ предсѣдательствовать, нисколько не достигаетъ цѣли, когда въ огромномъ большинствѣ другихъ случаевъ дума остается подъ его предсѣдательствомъ и разсматриваетъ дѣйствія управы, состоявшіяся подъ тѣмъ же предсѣдательствомъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ думахъ и теперь гласные не стѣсняются обсуждать эти дѣйствія и высказывать своему предсѣдателю горькія истины; но очевидно, что такой порядокъ возможенъ только при головахъ, не умѣющихъ пользоваться предсѣдательскою властью и не пользующихся уваженіемъ гласныхъ.

Обратимся теперь къ составу избирательныхъ собраній.

Въ маленькихъ городкахъ почти все взрослое мужское населеніе владѣетъ домами и потому пользуется избирательнымъ правомъ. Исключеніе составляютъ только чиновники, изъ которыхъ только весьма немногіе принадлежатъ къ мѣстнымъ жителямъ и домовладѣльцамъ; остальные пріѣзжіе изъ другихъ мѣстъ, которые, какъ бы долго ни жили въ одномъ городѣ, не обзаводятся въ немъ домами, разчитывая на лучшую служебную карьеру и на возможность оставить городъ. Тамъ не можетъ быть существеннаго измѣненія въ составѣ избирательныхъ собраній. Не то въ большихъ городахъ. Здѣсь всегда существуетъ извѣстная доля мѣстнаго пролетаріата, бездомоваго населенія. Эта часть населенія нерѣдко бываетъ и самая невѣжественная, именно вслѣдствіе недостатка средствъ къ образованію. Очень нерѣдко, а въ Восточной Сибири почти всегда, эти люди ищутъ средствъ къ существованію на сторонѣ, на золотыхъ пріискахъ и въ другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Съ городомъ они сохраняютъ только семейную и сословную, а не экономическую связь и бывають въ немъ рѣдко, до тѣхъ поръ, пока не найдутъ возможности заняться какимъ нибудь собственнымъ дѣломъ. Для нихъ интересы города, если не совсѣмъ чужды, то во всякомъ случаѣ очень далеки; имъ нечего терять отъ нарушенія этихъ интересовъ, а потому не за чѣмъ и заботиться объ нихъ. Притомъ они почти всегда находятся въ зависимости отъ нѣсколькихъ богатыхъ людей, которые могутъ располагать голосами ихъ по произволу. Едва ли предоставленіе такимъ личностямъ избирательнаго права много принесетъ пользы городскому управленію. Тоже должно сказать о приказчикахъ перваго класса, которые, по дѣйствующему нынѣ положенію, пользуются избирательнымъ правомъ и голосами которыхъ обыкновенно распоряжаются ихъ хозяева.

Вообще большинство низшихъ слоевъ общества, въ настоящемъ его положеніи, мало выказываетъ способности къ участію въ управленіи общественными дѣлами. Въ одной изъ

большихъ думъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, управленіе дѣлами нѣсколько времени оставалось исключительно въ рукахъ мѣщанъ. Они воспользовались этимъ положеніемъ для того, чтобы провести нѣкоторыя мѣры въ сословныхъ своихъ интересахъ, но собственно въ управленіи городскими дѣлами оказались вполне несостоятельными. Ни знанія дѣла, ни выдержки, ни такта у нихъ не оказалось. Въ нихъ ясно было развито только сознаніе, что городскія дѣла зависятъ отъ нихъ, и они распоряжались этими дѣлами, какъ Богъ на душу положитъ, и большею частью распоряжались неудачно. А это были лучшіе представители мѣщанскаго сословія. Что же должно думать объ остальныхъ?

Много было говорено о томъ, что для успѣшнаго веденія городскихъ дѣлъ необходимо привлеченіе къ нимъ интеллигентныхъ силъ. Вообще говоря, это было бы совершенно справедливо и весьма полезно. Но здѣсь встрѣчается слѣдующее обстоятельство. Въ Сибири нѣтъ свободного общественнаго интеллигентнаго класса. Образованные люди въ Сибири, за весьма немногими исключеніями, принадлежатъ къ мѣстному чиновничеству. Одно уже это отнимаетъ у нихъ тотъ характеръ независимости, который необходимъ для свободного обсужденія общественныхъ дѣлъ; кромѣ того, очень многіе изъ нихъ получили чисто специальное образованіе, мало помогающее развитію гражданскихъ чувствъ и понятій. По роду своихъ занятій они не имѣли возможности выработать привычку къ публичному обсужденію общественныхъ дѣлъ. На первомъ планѣ они ставятъ свои служебные и личные интересы. Съ городами они не связаны, потому что каждую минуту могутъ перевестись. Тѣ изъ нихъ, которые нынѣ имѣютъ избирательный цензъ, выказываютъ не только индифферентизмъ къ общественнымъ дѣламъ, но и презрительное отношеніе къ нимъ, не позволяющее многого ожидать отъ нихъ и въ будущемъ. Правда, въ послѣднее время въ Сибири зародилась уже мѣстная интеллигенція, тѣсно связанная съ своей родиной и принимающая близко къ сердцу ея интересы; но она еще слишкомъ малочисленна и мало вліятельна.

Все это ведетъ къ убѣжденію, что, какія бы перемѣны ни были произведены въ организаціи общественныхъ выборовъ, — онѣ могутъ положить твердое основаніе къ развитію городского дѣла въ будущемъ, но только отчасти въ состояніи будутъ измѣнить его настоящее невыгодное положеніе. Для полноты такого измѣненія необходимо, чтобы все городское населеніе прониклось сознаніемъ всей важности служенія общественному дѣлу и всей солидарности личныхъ своихъ интересовъ съ общественными и отрѣшилось отъ привычки замыкаться въ своихъ личныхъ, индивидуальныхъ заботахъ. А это можетъ быть достигнуто только широкимъ развитіемъ образованія въ массѣ.

Самоуправленіе — трудное искусство; вполне овладѣть имъ можно только послѣ продолжительной практики и серьезнаго изученія.

Но на этомъ разсужденіи нельзя успокоиться и, сложивъ руки ждать лучшаго будущаго. Необходимо трудиться, чтобы приготовить и создать это будущее. Пока что будетъ, а нужно, по крайней мѣрѣ, чтобы и нынѣ избиратели относились болѣе внимательно и болѣе сознательно къ городскому дѣлу, принимали болѣе дѣятельное участіе въ выборахъ и избирали своими представителями людей дѣйствительно достойныхъ и полезныхъ, а не кого попало.

Гласный.

У Т А Й.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ по Китаю).

Именемъ Утай называется горный хребетъ, который ограничиваетъ пекинскую равнину съ запада. Въ южной части этого хребта, въ одной изъ его долинъ, находится цѣлое

собраніе буддійскихъ монастырей, частью соединенныхъ въ одну группу, частью разбѣянныхъ по сосѣднимъ ущельямъ. Это святое мѣсто, лежащее на юго-западѣ отъ Пекина, пользуется большой славой у буддистовъ какъ китайскихъ, такъ и монгольскихъ. У монголовъ Утай пользуется даже болѣе славой, чѣмъ у китайцевъ; между халхасцами и дурбетамъ, кочующими на дальнемъ сѣверѣ, у самой границы Сибири, не найдется человѣка, который не слыхалъ бы объ Утаѣ, и немало найдется между ними отдѣльныхъ лицъ, которые ходили туда на поклоненіе. Это какъ бы Аѳонская гора монголовъ. Лежитъ это мѣсто внѣ Монголіи, за двойною стѣной; чтобы дойти до него, монголамъ приходится пересѣчь два или три высокихъ хребта и миновать немало большихъ китайскихъ городовъ, не говоря уже о многочисленныхъ китайскихъ деревняхъ.

Китайскіе буддисты утверждаютъ, что въ Утаѣ являлся одинъ изъ великихъ учителей буддизма, Манджушри, или, какъ его зовутъ китайцы, Вэнь-шу-пуса, представитель знанія; это лицо, скорѣе, можетъ быть, мистическое, чѣмъ историческое, у буддистовъ сѣвернаго Китая занимаетъ такое же выдающееся мѣсто, какъ у южныхъ китайцевъ богиня милосердія, Кванъ-инъ-пуса. Этимъ объясняется уваженіе китайцевъ къ Утаю. Почему монголы такъ облюбовали эту святыню, неизвѣстно.

Задолго до того, какъ мы, двигаясь по дорогѣ изъ Пекина, достигли до этого мѣста, мы уже начали чувствовать его близость. Еще гдѣ-то около города Баодина, всего въ 150 верстахъ отъ Пекина, мы видѣли, какъ по дорогѣ, по которой и мы ѣхали, страннымъ манеромъ передвигался человѣкъ: онъ воздѣлывалъ руки къ небу, становился на колѣни, потомъ ложился на землю ничкомъ, вытягивался во всю длину тѣла, затѣмъ подтягивалъ подъ себя колѣни, вставалъ, вновь воздѣлывалъ руки и т. д.; нашъ слуга, Цуй-санъ, первый обратилъ на него наше вниманіе съ поясненіемъ, что это пилигримъ, идущій въ Утай; если дѣйствительно этотъ „калика переходящая“ выдержитъ свой искусь, то едва ли, двигаясь такимъ образомъ на манеръ извѣстной гусеницы — геометра, онъ къ зимѣ увидитъ утайскія святыни. Впрочемъ, это, можетъ быть, была догадка Цуй-сана, что странникъ шелъ въ Утай. Зато около города Фупина, который лежитъ уже на своротѣ въ горы съ большого пекинскаго тракта, уже нельзя было сомнѣваться, что попадавшіеся пилигримы или ламы явились здѣсь, благодаря Утаю. Чѣмъ дальше отъ Фупина, тѣмъ эти знаки близости Утая стали становиться чаще. Въ гостиницахъ стали попадаться монгольскія или тибетскія надписи на стѣнахъ или особыхъ дощечкахъ; по дорогѣ чаще попадались ламы въ засаленныхъ желтыхъ халатахъ, пѣшкомъ или верхомъ на животномъ; вновь услышали мы монгольское привѣтствіе: амуръ сай-ханъ байну? За день до Утая стали попадаться монастыри, обнесенные стѣнами; изъ-за которыхъ выглядывали золотыя острія, украшающія обыкновенно коньки крышъ кумиренъ. Всѣ кумирни обыкновенно скрывались въ тѣни большихъ деревьевъ. Нерѣдко и весь скатъ горы, къ которой прислоненъ монастырь, былъ одѣтъ лѣсомъ. Впрочемъ, тутъ только и лѣсъ, гдѣ кумирня; остальные же горы и дно долины совершенно голы; деревья встрѣчаются только около деревень. Ёдешь по долинѣ; впереди начинается показываться профиль горы, покрытый лѣсомъ; верхнюю часть его видно, а подошва еще загорожена; уже впередъ можно

сказать, что, когда подошва раскроется, тут увидишь какую нибудь обитель съ красной стѣной и сверкающими маковками. Деревни чередуются съ монастырями до самаго главнаго святилища; горы были почти сплошь роспаханы до самыхъ верхушекъ, а равно и на днѣ долины мало осталось невоздѣланнаго пространства; камни, которые когда-то покрывали сплошь долину, собраны, почва расчищена, унавожена и роспахана, а изъ камней подѣланы изгороди или стѣнки, ограждающія пашни отъ скота. Скучный видъ безлѣсныхъ горъ еще скучнѣе становился оттого, что пашни на горахъ не были еще покрыты зеленью, а представляли оголенную и взрытую почву.

За полверсты до группы главныхъ монастырей долина суживается; двѣ высокія горы образуютъ при входѣ въ верхнюю часть долины узкія ворота; на лѣвой горѣ, болѣе высокою и крутой, построена кумирня; она стоитъ на самой верхушкѣ горы точно рыцарскій замокъ. Когда обогнешь послѣдній мысъ, загораживающій видъ на верхнюю часть долины, открывается живописная картина. На первомъ планѣ большая китайская деревня; фигурныя городскія ворота съ двумя кровлями, одна надъ другой, служатъ для въѣзда въ деревню; изъ-за черепичныхъ кровель ея на второмъ планѣ вздымается куполообразный холмъ, до верху покрытый постройками и садами; это утайскіе монастыри; наконецъ, вокругъ всего этого амфитеатромъ поднимаются горы, однѣ выше другихъ, и сзади всѣхъ плоская гора, на которой еще видны полосы не растаявшаго съ весны снѣга; это Пей-тай, самая высокая гора во всемъ Утайскомъ хребтѣ. Въ день нашего въѣзда въ Утай было пасмурно, и вершины самыхъ высокихъ горъ были закрыты облаками; но тѣмъ эффектнѣе выходилъ видъ на холмъ съ монастырями, который попалъ подъ лучъ, прорвавшійся сквозь густыя темныя облака, и освѣщенный этимъ лучомъ представлялъ контрастъ съ остальными окрестностями, погруженными въ тѣнь отъ облаковъ; особенно яркое пятно дѣлала бѣлая высокая ступа, поставленная на передней сторонѣ холма. Набожному буддисту эта картина могла бы показаться внушеніемъ свыше о торжествѣ буддизма надъ мракомъ, въ которомъ живетъ остальное человѣчество.

Ворота ввели насъ въ узкую улицу селенія, которое состоитъ изъ сотни домовъ. Селеніе это называется Утай. Лавочники и другіе мѣстные жители смотрѣли на си-янъ, т. е. на „западныхъ заморцевъ“, съ неодинаковымъ любопытствомъ; нѣкоторые выбѣгали на улицу, торопились забѣжать впередъ, сгибали дугой спину, вытягивали шею и дѣлали большіе глаза, точно прицѣплялись въ насъ; иные, увидѣвъ насъ, пускались бѣжать впередъ съ цѣлью оповѣстить своихъ домашнихъ о событіи и, исчезнувъ на нѣсколько мгновений въ широкихъ воротахъ какого нибудь дома, выходили изъ нихъ вновь на троттуаръ съ цѣлой толпой зрителей. Другіе, напротивъ, не выходя изъ своихъ лавокъ, спокойно смотрѣли на насъ, облокотившись на прилавки. Какой то приказчикъ, пока мы ѣхали мимо, такъ былъ занятъ пересчитываніемъ чоховъ на ладони, что все время простоялъ на троттуарѣ, не отвлекаясь отъ своего дѣла и не подвигая глазъ, и упустилъ единственный случай въ жизни видѣть „западныхъ заморскихъ чертей“.

Остановились мы по обыкновенію въ дянѣ, т. е. гостиницѣ, или, лучше сказать, на постояломъ дворѣ, гдѣ, не

смотря на три двора, занятые постройками и стойлами, была такая тѣснота, что мнѣ, ѣхавшей сзади каравана, пришлось, по крайней мѣрѣ, пять минутъ стоять на улицѣ, дожидаясь, пока во дворъ помѣстятся всѣ наши мулы и дали намъ, ѣхавшимъ позади, проѣздъ въ ворота. Пока мы стояли на улицѣ, около насъ собралось человѣкъ до пятидесяти зрителей. Густо стояли они на обоихъ троттуарахъ и созерцали насъ, стоявшихъ на мостовой; мостовая эта была шириной—только одной телегѣ проѣхать и ниже троттуаровъ болѣе, чѣмъ на полфута, что напомнило мнѣ помпейскія улицы. Въ толпѣ были люди различныхъ возрастовъ, старики, молодые люди и дѣти, даже очень маленькіе; какой то крошка въ прическѣ, дѣлавшей его рога носцемъ, стоялъ на мостовой; замѣтивъ, что всѣ стоятъ троттуарѣ, а на мостовой остался онъ одинъ, онъ почувствовалъ одиночество и началъ вѣнчать и до тѣхъ поръ плакать, пока кто-то изъ толпы не схватилъ его за руку и, какъ щенка, приподнял и пустил на троттуаръ. Одинъ молодой человѣкъ наблюдалъ насъ съ разинутымъ ртомъ и съ широко раскрытыми глазами, въ которыхъ было такъ мало живаго блеску, точно это былъ приговоренный къ смерти, смотрящій на свою висѣлицу. На противоположной сторонѣ улицы, на порогѣ воротъ, за спиной другихъ зрителей, или, правильнѣе, за ихъ пятками сидѣлъ старикъ въ бѣдной, старой и сотню разъ переплатанной одеждѣ и смотрѣлъ себѣ въ ноги, склонивъ голову. Онъ былъ уже слишкомъ старъ, чтобы наравнѣ съ молодежью бросаться на небывалое зрѣлище и, можетъ быть, только прислушивался къ разговорамъ толпы; съ него и этого было довольно.

Въ дянѣ намъ дали три комнаты, одну для насъ съ мужемъ, другую М. М. Березовскому и третью А. И. Скасси. Комната, занятая нами, въ другое время, очевидно, служила кухней; полъ около стѣнъ былъ въ ней заставленъ деревянными ларями и корчагами, въ которыхъ китайцы держатъ зерно; къ потолку на длинныхъ веревкахъ были подвѣшаны большія рѣшета, но въ наше распоряженіе былъ предоставленъ обширный канъ, покрытый новой циновкой; канъ былъ освѣщенъ огромнымъ во всю его длину окномъ, заклееннымъ бумагой. Черезъ нашу комнату былъ ходъ въ другую небольшую, которая была образною; въ ней стояли кіоты съ изображеніями боговъ; передъ ними стояли подсвѣчники и курильница; съ потолка висѣли фонари, употребляемые во время процессій. Эту китайскую образную г. Березовскій обратилъ въ чувельную лабораторію. Г. Скасси занялъ комнатку съ отдѣльнымъ ходомъ въ особомъ придѣлѣ, прилѣпленномъ къ нашему флигелю; на крышѣ его спальни была его астрономическая обсерваторія. Туда же мы лазили иногда съ биноклемъ полюбоваться на видъ утайскихъ монастырей. Вообще мы устроились здѣсь съ такимъ удобствомъ, какого давно не видѣли. Зрители приходили на дворъ но не стояли по цѣлымъ днямъ и, главное, не облѣпляли оконъ, не сдирали съ нихъ бумагу и, за нѣкоторыми исключеніями, не лѣзли въ двери. По крайней мѣрѣ, изъ всей дороги, сдѣланной нами до сихъ поръ, Утай не оставилъ по себѣ памяти, какъ злополучное мѣсто.

На другой день по пріѣздѣ въ Утай мой мужъ, взявъ слугу Цуй-сана и проводника изъ мѣстныхъ китайцевъ, поѣхалъ осматривать монастыри, расположенные на холмѣ или на горкѣ. Тутъ помѣщается пять монастырей, изъ которыхъ два принадлежатъ монголамъ, остальные три китайцамъ.

Это, впрочемъ, не всѣ утайскіе монастыри; гораздо большее число монастырей размѣщается въ другихъ частяхъ долины, при подошвѣ горъ, въ вершинахъ овраговъ или ущелій, въ полугорьяхъ и на самыхъ вершинахъ нѣкоторыхъ горъ. Каждый монастырь извѣстенъ подѣ своимъ особымъ названіемъ, и имя Утай ни къ одному изъ нихъ не прилагается. Утай по-китайски значитъ „пять священныхъ горныхъ вершинъ“; дѣйствительно здѣсь указываютъ на пять болѣе высокихъ вершинъ, изъ которыхъ изъ долины видно только одну—Пей-тай, т. е. сѣверную священную гору.

На холмѣ близъ деревни Утай находятся самые главные

монастыри. Самой старинной кумирней здѣсь считается такъ называемая „Мѣдная“, принадлежащая китайцамъ, а вершина горы занята монгольскимъ монастыремъ, который въ народѣ извѣстенъ подѣ иманемъ Пусасы или Пусыдянь. У южной подошвы холма видны слѣды бывшего здѣсь императорскаго дворца въ видѣ кучъ изъ камней; въ цѣлости остался только выложенный каменными плитами взводъ на террасу, на которой стоялъ дворецъ. Прежде, рассказываютъ, китайскіе императоры посѣщали Утай ежегодно и проводили здѣсь лѣто; теперь прошло уже четыреста лѣтъ, какъ они не бывають здѣсь. (Продолженіе будетъ). А. Потанина.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Разныя недоразумѣнія, провинціальныя претензіи и дразги заставили насъ дать особую инструкцію нашимъ корреспондентамъ, а именно: не сообщать намъ ничего дѣйствительнаго, а только фантастическое. Далѣе, изъ опасенія коснуться какого нибудь на самомъ дѣлѣ географически существующаго предмета, мы просили не касаться никакого даже самаго захолустнаго городишка, ибо признано по опыту: ты касаешься ветхаго забора, а тутъ, глядишь, шаръ земной колеблется; поэтому мы рекомендовали писать намъ корреспонденціи съ заоблачныхъ странъ, съ разныхъ планетъ, неподвижныхъ звѣздъ и т. д., только не съ нашей родины. Успокоясь такимъ образомъ, мы долго не получали отъ корреспондентовъ никакихъ извѣстій. Вѣдь надо же время для путешествій въ фантастическія страны. Но вдругъ теперь стало приходить письмо за письмомъ. И все изъ странъ фантастическихъ.

Раскрываю, на примѣръ, письма и читаю:

Письмо 1-е.

ИЗЪ НОВОЙ КАШГАРІИ.

„Чего только нѣтъ въ этой странѣ: и учебныя заведенія разныхъ наименованій,—но выходящихъ изъ нихъ ученыхъ мужей, не смотря на многолѣтнее существованіе этихъ заведеній, не видать пока ни въ казенныхъ, ни въ частныхъ учрежденіяхъ и гдѣ они находятся—Богъ вѣсть; есть и мировые суды и судьи, и неизбѣжная къ нимъ принадлежность—адвокаты; и госпитали, въ которыхъ во время бытности здѣсь командированнаго ревизора приготавлилась пища хоть куда: въ супъ масло подливалось, чтобы казался наварнымъ и пригляднымъ, молоко съ водой не принималось, картофель, капуста и вообще всѣ овощи, урожая прошлыхъ лѣтъ, браковались и, словомъ, все требовалось въ лучшемъ видѣ; и продовольственные магазины, въ которыхъ въ былые времена, блаженной памяти, разныхъ фиктивныхъ аргусовъ казеннаго интереса, въ родѣ г. Р., практиковался такой новѣйшій способъ эксплуатированія казны, а именно: вытягивать на рукахъ служителей-солдатъ киргизскую кошму, и деньги за получаемый такимъ способомъ излишекъ ея, какъ неотъемлемую и благопріобрѣтенную уже собственность, обращать въ реесурсъ для состязанія на зеленомъ полѣ, съ устройствомъ въ то же время съ мѣстными вакханками елико возможныхъ оргій

есть и тюрьмы, и гауптвахты для содержанія въ нихъ „неукротимыхъ“ всякаго рода и званія; и вольныя аптеки *), въ которыхъ всегда почти до нельзя навеселѣ пребывающіе аптекаря и ихъ помощники продають все втридорога, какъ на примѣръ: для дезинфекціи домовъ, по случаю дифтерита, отпускають карболовую кислоту по 2 руб. за фунтъ, тогда какъ въ Обществѣ краснаго креста она продается вдвое и даже болѣе дешевле; есть и ученическія квартиры казенно-коштныхъ воспитанниковъ, въ которыхъ отставныя маіорши-вдовы вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду получаютъ за содержаніе учениковъ казенныя войсковыя суммы и никогда въ нихъ не отсчитываются (должно быть, подлежащая власть, по добротѣ своей души, вѣритъ на слово); есть и разныя правительственныя учрежденія, въ которыхъ, главнымъ же образомъ въ уѣздныхъ, повидимому, весьма легко, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, наживаются капиталы, а потому и строятся скоро и быстро дома-дворцы, задаются пиры, рѣкой льется шампанское, словомъ живется „вольготно и весело“;—гдѣ нерѣдко, но зачастую служатъ по преимуществу все родственники между собою: кумовья да сватовья, шурины да братья, одинъ другому, разумѣется, протежирующіе;—гдѣ переводчики, эти волшебники, посредники между туземнымъ населеніемъ и начальствомъ, живутъ положительно на счетъ народа, и прямую службу ихъ составляютъ разныя аферы, въ томъ числѣ содержаніе почтовыхъ станцій, а между тѣмъ за свою промышленную дѣятельность они пользуются правами и преимуществами дѣйствительной коронной службы. Въ особенности выгодными по доходности статьями несомнѣнно могутъ почитаться для уѣздныхъ дѣльцовъ: разграниченіе земельныхъ угодій между аулами и волостями, даже и уѣздами; выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи и сѣзды между уѣздами для разбора и рѣшенія уголовныхъ

*) Извѣстно, что нѣкто провизоръ Г., проживающій въ г. Омутинскѣ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему открыть вольную аптеку, по счету вторую, въ Ложномъ укрѣпленіи, но соперникъ его А., уже имѣющій здѣсь таковую аптеку, представилъ къ начальству письмо его, Г., въ которомъ буквально говорится, что не аптеку желаетъ онъ открыть, а получить съ А. отступнаго рублей 200. Упомянутое письмо мѣстной властью послано въ медицинскій департаментъ.

и гражданскихъ дѣлъ между туземцами, а также подобные сѣзды въ самыхъ уѣздахъ. Послѣ каждого такого служебнаго шага нѣкоторые уѣздные администраторы несомнѣнно чувствуютъ свои карманы далеко не пустыми, а благовѣрные сожителиницы ихъ, а у кого есть, то и дочки, заранѣе мнѣть уже себя въ новыхъ, по послѣдней модѣ, платьяхъ, шляпахъ, дорогихъ заграничныхъ шелковыхъ чулкахъ и т. п.; даже вольно-наемные писцы этихъ учреждений, и тѣ составляютъ кое-какой капиталъ разными неблаговидными продѣлками. Есть такіа уѣздныя учрежденія, которыя заходили и заходятъ такъ далеко въ своемъ рвеніи по службѣ, что ихъ приходилось и приходится обновлять кореннымъ образомъ, начиная съ уѣзднаго начальника и кончая чуть не сторожемъ. Засѣдаютъ въ здѣшнихъ учрежденіяхъ и находятся въ войскахъ такіе ревностные служаки отечеству, которые давно уже выслужили если не двойной, то непременно полуторный срокъ на пенсію, и которымъ давно пора на покой, какъ не имѣющимъ никакой другой подвижности, кромѣ инерціи; но они все-таки упорно держатся на мѣстахъ и въ то же время воображаютъ, что служатъ службу, а на самомъ дѣлѣ только коротаютъ таковую, чистятъ ногти, да разрѣзываютъ газеты, словомъ, или не хотятъ, или не въ состояніи уже понять того, что своими персонами они заграждаютъ путь лишь другимъ молодымъ и болѣе полезнымъ людямъ для блага народа и государства. Бываютъ здѣсь и дуэли изъ-за Богъ знаетъ какихъ красавицъ, но результаты ихъ далеко ниже тѣхъ поединковъ, когда хоть кляквой стрѣляются; случаются также и рукопашныя схватки, но все это оставляется безъ всякаго вниманія, какъ будто всему этому такъ и быть должно. Есть здѣсь и пароходъ, называемый, кажется, „Иракліевичъ“, такъ и называется, но по естественному положенію вещей онъ оказывается мало пригоднымъ къ дѣлу, и къ тому же не такъ давно, говорятъ, его обворовали (ободрали желѣзо); есть и дворцы, и мосты, стоящіе тысячъ по двѣсти рублей, и капиталы есть подъ разными наименованіями для благотворительныхъ цѣлей, но львиная доля изъ нихъ попадаетъ, какъ говорится въ сказкахъ и пѣсняхъ, „титенькинымъ сынкамъ“ да „разнымъ дочкамъ“ на ихъ воспитаніе и образованіе, а также благороднымъ вдовицамъ съ ихъ чадами, а простой сѣрый людъ довольствуется лишь „падающими со стола крохами“ въ видѣ трехрублевки и пятирублевки. Носятся слухи, что въ одномъ учрежденіи Новой Кашгаріи, исполняющемъ роль присутствія по воинской повинности, нѣкоторыми лицами онаго продѣлываются почти такіа же вещи, какъ продѣлывались нѣкогда въ таковомъ же присутствіи Нерчинскомъ, но только здѣсь, до поры до времени, все остается пока не разоблаченнымъ, какъ говорится, „шито-крыто“. Вообще, здѣсь вдоволь всего, такъ что мы, безъ сомнѣнія, весьма многое и не предусмотрѣли. Но изъ всѣхъ перечисленныхъ нами благъ уже видно, что Кашгарія именно та страна, гдѣ „раки зимуютъ“.

Письмо 2-е.

ИЗЪ ОБРѢВІЗОВАННАГО КРАЯ.

„Недавно „Областные Вѣдомости“ разнесли вѣсть, по которой оказывается, что въ одномъ изъ восточныхъ уѣздовъ вся уѣздная администрація, какъ то: уѣздный начальникъ, его помощникъ и оба письмоводителя, удаляется отъ своихъ долж-

ностей и замѣняется новыми лицами. Такимъ образомъ, наше предрѣшеніе въ прежней корреспонденціи, что нѣкоторые уѣздныя администраціи требуютъ здѣсь кореннаго ихъ обновленія, нашло теперь полное подтвержденіе въ совершившемся фактѣ. Но этимъ далеко пока не вырвано то зло, которое вибрилось въ уѣздныхъ администраціяхъ и глубоко пустило свои корни: найдется и еще двѣ—три такихъ администраціи, которымъ такая же перспектива какъ нельзя быть болѣе была бы къ лицу и въ пору. Но, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія по этому предмету, будущее предоставимъ времени, и скажемъ теперь кое-что лишь о настоящемъ, составляющемъ крупную новость для страны.

„Такъ, еще о предшественникѣ удаленныхъ нынѣ отъ своихъ должностей администраторовъ, о нѣкоемъ сибирскомъ сотникѣ „изъ отчаянныхъ“, говорилось уже въ печати, что въ томъ уѣздѣ онъ рѣшаетъ дѣла, по званію мирового судьи, на основаніи принятой одной изъ сторонъ присяги; сочиняетъ массу нелѣпныхъ проектовъ, играетъ въ карты, ухаживаетъ за барынями и плохо танцуетъ польку-мазурку: но все это сравнительно съ дѣяніями нынѣ удаленныхъ дѣльцовъ ничего общаго не имѣетъ и, кажется, представляетъ лишь одну каплю въ морѣ, или, вѣрнѣе, во всей грязной лужѣ. Почти съ самаго вступленія въ свои обязанности „знаменитой администраціи“, уже началъ раздаваться стонъ и вопли кочеваго населенія и переселенцевъ изъ благодатнаго К—жскаго раіона,—но отголоски эти казались сначала такъ себѣ, чуть чуть, едва слышными.... Современемъ они становились явственнѣе, и уже открыто вездѣ стали потомъ поговаривать, что администраторы обзавелись и табунами отборныхъ лошадей, и сотнями считаютъ азіатскія ямбы, и завели шелковое бѣлье, канфовыя занавѣсы и наволочки и устлали коврами и дорогими шкурами звѣрей полы; одинъ изъ нихъ, какъ холостой, выписалъ изъ Омутинска не дешево стоящую фаворитку, а другой, какъ семейный, благовидно окружилъ себя экономками, — словомъ зажили владѣтельными особами, въ родѣ какихъ-то герцоговъ, совершенно забывъ даже о своей недалекой метрополиі—Новой Кашгаріи, которая для нихъ со всею своею контрольною властью какъ бы совсѣмъ перестала и существовать.

„Вся эта уѣздная администрація, какъ носятъся достовѣрные слухи, будетъ состоять теперь подъ слѣдствіемъ, а потому.... ну, потомъ увидимъ.... за вымогательства притѣсненіями и истязаніями весьма крупныхъ взятокъ, которыя считаются десятками тысячъ. Такого отношенія туземцы, по ихъ словамъ, не встрѣчали даже тогда, когда состояли подъ владычествомъ китайцевъ, а потому проявлялись попытки цѣлыхъ волостей бѣжать отъ русскихъ порядковъ снова въ предѣлы Китая.

„Съ устраненіемъ администраціи отъ должностей, по всей вѣроятности, немало явится просьбъ отъ К—жинскихъ переселенцевъ о не полученномъ ими денежномъ пособіи отъ русскаго правительства, которымъ, однакожъ, таковое было отпущено и выслано въ размѣрѣ не одной сотни тысячъ руб. Даже писаря, служившіе при пресловутой администраціи, и разные отводчики мѣсть подъ постройки домовъ во вновь формирующемся городѣ, и тѣ не безъ грѣха въ этомъ отношеніи. А одинъ изъ письмоводителей—такъ тотъ, какъ разсказываютъ, началъ брать даже строительными матеріалами, или лучше — по праву власти и силы, приказалъ однажды

(можетъ быть, бывало и не однажды) переселенцамъ свалить къ постройкѣ его дома арбъ тридцать кирпича, который они везли собственно для возводимого училища.

„Даже пользующіеся славою капиталистовъ, и тѣ остались не безучастны къ легкой наживѣ: домъ одного изъ такихъ господъ получилъ, съ какой-то стати, названіе „правленія“. Это названіе, какъ говорятъ, дано будто бы потому, что въ немъ совершались совѣщанія мѣстной администраціи по разнымъ прожектамъ относительно аферъ извѣстнаго характера; туда же, а не въ уѣздное правленіе, толпами шли и бѣдняки заявлять свои жалобы на какія либо продѣланныя съ ними беззаконія, въ которыхъ (въ бѣднякахъ или беззаконіяхъ—можно понимать всяко) принималъ участіе, разумѣется, фиктивное, самъ владѣлецъ зданія импровизированнаго „правленія“. Эти же капиталисты расхватали безъ торговъ всѣ лучшія городскія мѣста подъ свои постройки, по нѣскольку таковыхъ въ однѣ руки, а если, быть можетъ, и были сфабрикованы какія нибудь торговые дѣла, то несомнѣнно для отвода лишь глазъ высшей администраціи.

„О, благодѣтельная попечительница кашгарская! неужели тебѣ еще удастся за всѣ свои дѣянія выйти сухой изъ воды?!.. Неужели не снятся тебѣ всѣ прежнія твои прегрѣшенія? неужели не являются тебѣ наяву и въ дремотѣ призраки пущенныхъ тобою на свѣтъ нищихъ-туземцевъ? Неужели и теперь ты видишь въ своихъ сладкихъ сновидѣніяхъ только какіе-то благодатные Койнаки да Токмаки, Токмаки и Койнаки, гдѣ прожигались тобою десятки тысячъ рублей, при получаемомъ двухтысячномъ содержаніи? Будутъ ли улаживать твои страсти, кашгарская попечительница, разныя восточныя красавицы, въ родѣ какой нибудь Азнаханъ, Фатимы, Умутахъ, Гузарханъ и т. п.? Предстанутъ ли предъ тобою, какъ въ былыя времена, не только съ открытыми мошнами и съ „баттареями“ бургонскаго, шампанскаго, лиссабонскаго и проч., но даже съ рюмкой „попынной“ или „очищеннаго“, разныя Мурзы да Абдрахманы, Курбанбаевы да Нарынбаевы, Валиахуны да Тахта-ахуны и т. д., все ахуны да ахуны?

„Ну, а что какъ не сдобровать тебѣ, попечительница кашгарская? Что, какъ все откроется, и сами халаты, и ахуны отвернутся отъ тебя? Ты спокойна, Кашгарія! Ну, а какъ сорвется?...

Думала ли ты когда нибудь, кашгарская ханша, обставляя себя садами, леопардами и дворцами, что придетъ и тебѣ чередъ разсчитаться, но не ямбами, на которыя ты полагала твердую надежду, а совѣстью?

„Не вѣсть же ни дня, ни часа, когда придетъ этотъ разсчетъ“!

Читая это письмо я недоумѣвалъ, откуда несется этотъ загробный голосъ, гдѣ кипитъ это чувство, полное обличенія, негодованія и укора, чей это голосъ, напоминающій о тлѣнности земнаго и среди окружающаго зла звучащій напоминаемъ о высшемъ судѣ правды и вѣчности.

Не знаю, почему мнѣ подъ вліяніемъ этого письма припомнилась старая сцена. Я ѣхалъ по степи и встрѣтилъ на одной станціи бойкаго кашгарца. Былъ ли это пріятель Г—ръ, или М—вскій, не помню. Онъ, разсерженный ямщикомъ киргизомъ, устроилъ съ нимъ кашгарскую расправу нагайкой и жестоко истязалъ несчастнаго, согнувшись, полуголаго кир-

гиза. Я бѣжалъ со двора, потрясенный и возмущенный, между тѣмъ какъ крики эти ласкали слухъ кашгарца. Когда я вбѣжалъ на станцію, раздирающіе душу крики неслись за мною. Вдругъ въ это время я услышалъ въ станціонной комнатѣ шопотъ. Взглянувъ въ уголь, я увидѣлъ блѣдную, но неподвижную фигуру на корточкахъ стараго, сморщенного муллы-татарина, въ бѣлой чалмѣ; онъ читалъ развернутую книгу.

— Что ты читаешь? спросилъ я его.

Онъ поднялъ спокойно глаза на меня, вперивъ ихъ упорно, и произнесъ тихо.

— День пройдетъ, ночь пройдетъ, солнце потухнетъ, смерть наступитъ. Человѣкъ долженъ отдать отвѣтъ Богу. Думалъ ли ты объ этомъ?

У меня остался въ памяти и этотъ набожный загробный голосъ, и этотъ полный укора старческій взглядъ, среди воплей несчастнаго человѣка. Я подумалъ: Кашгарія, кто придетъ къ тебѣ на помощь, кто же освободитъ отъ истязаній это черное киргизское тѣло?

День проползъ, ночь наступила и еще день... Не наступилъ ли, Кашгарія, и день суда твоимъ прегрѣшеніямъ?

Фельетонистъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

По извѣстіямъ изъ Египта, слухи объ участи генерала Гордона все еще двоятся. Французскій консулъ донесъ своему министерству, что Гордонъ застрѣленъ, о чемъ Ферри официально объявилъ въ палатѣ депутатовъ. По англійскимъ же сообщеніямъ, лордъ Уольслей получилъ отъ Гордона письмо отъ 4 ноября, въ которомъ тотъ извѣщаетъ, что онъ можетъ еще держаться. Благодаря слухамъ о взятіи Хартума, сборы пресловутой экспедиціи быстро подвинуты впередъ и генералъ Уольслей находится теперь съ передовымъ отрядомъ въ Донголь. Лордъ Норсбрукъ предлагаетъ гарантировать Египту заемъ въ восемь милліоновъ, пріостановить пополненіе фонда погашенія, понизить процентъ, платимый по облигаціямъ Суэзскаго канала, принадлежащимъ англійскому правительству, и взять насчетъ Англій части расходовъ по оккупации. Предполагаемый заемъ долженъ имѣть преимущество передъ остальными займами, кромѣ тѣхъ, которые гарантированы доходами съ государственныхъ имуществъ.

— Во Франціи умы заняты серьезными недоразумѣніями между высшими государственными учрежденіями, возникшими изъ-за политическаго принципа. Дѣло заключается въ примѣненіи новаго избирательнаго закона къ сенату. Поднятъ вопросъ о томъ, должны ли всѣ триста сенаторовъ быть избираемы, подобно депутатамъ, въ силу демократическаго равенства, всеобщей подачею голосовъ, или четвертая часть ихъ, т. е. семьдесятъ пять сенаторовъ, должны быть избираемы особеннымъ порядкомъ, установленнымъ конституціею 1875 года, предоставляющею семидесяти пяти сенаторамъ право пожизненнаго пользованія сенаторскимъ званіемъ. По состоявшимся недавно пересмотромъ конституціи институтъ пожизненныхъ сенаторовъ былъ упраздненъ, что же касается особаго порядка выборовъ семидесяти пяти сенаторовъ, назначеніе которыхъ должно зависѣть отъ самого сената и полномочія которыхъ должны простирались на девять лѣтъ наравнѣ съ остальными двумястами двадцатью пятью сенаторами, избираемыми департаментами и колоніями—то по этому предмету большинство сената держится возрѣній, противорѣчащихъ рѣшеніямъ какъ сенатской комиссіи, такъ и

правительства и палаты депутатов. — Французскій экспедиціонный корпусъ въ Тонкинѣ состоитъ изъ 21 батальона пѣхоты при 8-ми артиллерійскихъ батареяхъ. Численность этого войска состоитъ изъ 15 тысячъ человекъ. Его имѣется въ виду увеличить до 21,000 солдатъ, что необходимо, по мнѣнію французскаго военнаго министра, въ виду того, что части войска отдѣлены для удержанія въ рукахъ завоеванныхъ пунктовъ. Извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ за послѣднее время не было. Мирные переговоры ведутся черезъ посредство Англіи. Въ Парижѣ появилась эпидемія, но, благодаря превосходнымъ медицинскимъ и санитарнымъ мѣрамъ, зараза не успѣла окрѣпнуть и уже начинаетъ слабѣть. Сосѣднія государства вновь возбудили вопросъ о карантинѣ.

— Князь Бисмаркъ высказалъ въ союзномъ совѣтѣ, что прусское правительство намѣрено оставить герцогство Брауншвейгское независимымъ государствомъ, регентомъ котораго назначить наслѣдника прусскаго престола. Другими словами, герцогство присоединяется къ Пруссіи. Остается только, чтобы союзные государи скрѣпили фактъ своимъ согласіемъ. Но это, по всей вѣроятности, составитъ одну формальность. Князь Бисмаркъ увѣренъ, что предложеніе прусскаго правительства будетъ принято и что никто изъ мелкихъ владѣтелей не осмѣлится подать голосъ противъ всеильнаго канцлера. Несовершенно дружелюбно встрѣтило это извѣстіе населеніе Брауншвейга, и всѣ прокламаціи объ этомъ, расклеенныя по приказанію прусскаго генерала на стѣнахъ зданій, были сорваны жителями и истреблены. На улицахъ слышались отзывы о пруссакахъ, не совсѣмъ для нихъ лестные. Герцогъ Кумберландскій разослалъ 4-го ноября всѣмъ германскимъ государямъ, за исключеніемъ императора Вильгельма, циркуляръ, въ которомъ онъ приводитъ свою переписку съ брауншвейгскимъ министерствомъ о контрастигированіи и опубликованіи его патента, или манифеста, о принятіи управленія герцогствомъ. По словамъ герцога, выполнение имъ правительственныхъ функцій въ Брауншвейгѣ встрѣтило препятствіе, но право его престолонаслѣдія, основанное на конституціи герцогства и на семейномъ герцогскомъ распорядкѣ, остается ненарушимымъ. Имперія не можетъ отказывать въ признаніи правленія его, какъ герцога Брауншвейгскаго, и не допустить его къ власти, не совершая посягательства на правовой порядокъ, на которомъ основана сама Германская имперія. Нарушеніе его верховныхъ герцогскихъ правъ грозитъ опасностью и правамъ всѣхъ членовъ Германской имперіи. Въ имперской конституціи, говоритъ герцогъ, нѣтъ постановленія, которое оправдывало бы посягательство со стороны имперіи на права наслѣдованія, основанныя на мѣстномъ правѣ отдѣльныхъ государствъ и государей. Въ Германіи окончательные выборы въ парламентъ окончены. Не смотря на многочисленныя перебаллотировки, социалисты вступили въ парламентъ въ необыкновенно большомъ количествѣ, сравнительно съ прежними годами. Оппозиція Бисмарковымъ проектамъ разрослась и угрожаетъ канцлеру полнымъ фіаско всѣхъ его благотворительныхъ предначертаній. Нѣмцы никакъ не желаютъ принять его въ благодѣтели народа.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, 5-го октября сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, право воспрепятствовать отдѣльнымъ личностямъ проживаніе въ губерніяхъ Царства Польскаго.

— Мы видѣли, говорить „Нов. Вр.“, серебряные чайные приборы, подарокъ Ея Величества Государыни Императрицы за безвозмездные труды тремъ женщинамъ врачамъ, занимающимся въ общинѣ св. Георгія: г-жамъ Румянцевой-Геллеръ, Кусаковой и Исполатовской. Приборы исполнены въ

русскомъ стилѣ, и на каждой вещи вырѣзаны инициалы имени и фамиліи ея собственницы. Это первый царскій подарокъ, знакъ Высочайшаго вниманія къ женщинамъ-врачамъ“.

— 1-го ноября состоялось торжественное освященіе древняго Свято-Духовскаго храма, возобновленнаго усердіемъ прибалтійскаго православнаго братства. Высокопреосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ, Платономъ, при громадномъ стеченіи народа, совершена литургія, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ рижскаго и ковенскаго.

— Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ метеорологическихъ обсерваторій изъ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

— По словамъ журнала „Русская Медицина“, нашъ медицинскій департаментъ занятъ теперь почти исключительно мѣрами къ охраненію предѣловъ Имперіи отъ занесенія холеры, съ какой цѣлью выработаны уже постановленія о дезинфекціи, дѣлаются распоряженія о приведеніи въ большій санитарный порядокъ городовъ и мѣстечекъ, идутъ разясненія по поводу тѣхъ или другихъ случаевъ и обстоятельствъ карантинной системы. Съ тою же цѣлью былъ отправленъ одинъ изъ врачей для осмотра станцій желѣзныхъ дорогъ въ санитарномъ отношеніи и, преимущественно, пограничныхъ пунктовъ, на которыхъ теперь приводятся въ исполненіе сдѣланныя уже правительственными распоряженія; уже произведенъ осмотръ станцій отъ Петербурга до прусской и австрійской границъ, давшій довольно весьма интереснаго матеріала, какъ по устройству станцій, такъ и по содержанію ихъ въ санитарномъ отношеніи.

— По словамъ газеты „Заря“, дарованное бывшимъ студентамъ кievскаго университета облегченіе въ исполненіи ими воинской повинности послѣдовало вслѣдствіе представленія кievскаго губернскаго по воинской повинности присутствія.

— Харьковскій корреспондентъ „Р. В.“ пишетъ: „Къ студентамъ 4-го и 5-го курса медицинскаго факультета харьковскаго университета обращались двѣ земскія управы—елисаветградская и мещевская, съ предложеніемъ принять участіе въ борьбѣ съ могущею появиться въ будущемъ году холерой. Управы предлагаютъ имъ взять въ свое завѣдываніе небольшіе заразные госпитали, куда будутъ доставляться всѣ заболѣвшіе холерой. Самые госпитали будутъ выстроены въ очень значительномъ числѣ въ разныхъ пунктахъ упомянутыхъ уѣздовъ. Елисаветградская управа сама предлагаетъ студентамъ вознагражденіе по 5 руб. въ сутки и, кромѣ того, беретъ на себя всѣ расходы по разѣздамъ и на дорогу туда и обратно. При семъ выѣхать студенты обязаны по первому же требованію по телеграфу. Всѣ упомянутые заразные госпитали будутъ находиться подъ завѣдываніемъ участковаго земскаго врача.“

— Президентомъ вольно-экономическаго общества, вмѣсто К. Д. Кавелина, избранъ профессоръ Бутлеровъ. Но такъ какъ онъ, въ виду предстоящихъ въ скоромъ времени срочныхъ выборовъ президента, отказался принять на себя это званіе въ настоящее время, то собраніе постановило отсрочить выборы до 1885 года и просить г. Бутлерова до того времени исполнять должность президента.

— 28-го октября, въ Москвѣ, скончался послѣ продолжительной болѣзни, заслуженный профессоръ московскаго университета по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, Г. А. Гивартовскій, состоявшій до смерти членомъ многихъ ученыхъ обществъ и благотворительныхъ учреждений и бывшій вице-президентомъ всероссійской художественно-промышленной выставки 1882 года.

— Финляндскій сенатъ ассигновалъ, какъ передаютъ „Новости“, 16,000 марокъ на изданіе финско-русскаго словаря, а финское литературное общество поручило выполнение этого дѣла преподавателю гельсингфоргской русской гимназіи, В. Н. Майнову, хорошо знакомому съ финскимъ языкомъ; г. Майновъ надѣется окончить этотъ трудъ въ 2½ года.

— Въ среду, 7-го ноября, въ залѣ городского кредитнаго общества, будетъ устроено чрезвычайно интересное литературное чтеніе въ пользу литературнаго фонда. Прочитаны будутъ: новый романъ графа Л. Н. Толстаго „Декабристы“, новый рассказъ Д. В. Григоровича „Карьеристъ“, эпизодъ изъ не напечатанныхъ военныхъ воспоминаній А. В. Верещагина „Бой подъ Ловчей“ и рассказъ Г. И. Успенскаго „Верзило“. Вечеръ устраивается наканунѣ дня 25-тилѣтія литературнаго фонда.

— Послѣдніе сатирическіе очерки Щедрина (М. Е. Салтыкова), печатавшіеся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ подѣ общимъ заглавіемъ „Между дѣломъ“, вышли въ небольшомъ томѣ: „Недоконченныя бесѣды“. Послѣдняя глава, не доконченная, впервые появляется въ печати.

— Въ Москвѣ, по словамъ московскихъ газетъ, принимается изданіе еженедѣльной медицинской газеты „Земская Медицина“, посвященной разработкѣ вопросовъ земской медицины, народной гигиены, быта земскихъ врачей и дѣятельности земствъ по народному здравію. Въ газетѣ принимаютъ участіе въ числѣ другихъ сотрудниковъ и извѣстные дѣятели, какъ д-ръ Грязновъ, проф. Доброславинъ, доц. Мочутковскій, д-ръ Осиповъ, проф. Эрисманъ, проф. Скворцовъ, д-ръ Долженковъ, доц. Стуковенко и многіе друг. Въ программу новаго органа, потребность въ которомъ давно уже живо ощущалась, въ особенности въ виду разрозненности земско-медицинскихъ силъ Россіи, входятъ: статьи и наблюденія земскихъ врачей по всѣмъ отраслямъ медицины и народной гигиены, о бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности земскихъ врачей, хроника общественной жизни и земско-медицинскаго дѣла, рефераты, біографіи и пр.

— Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ недавно весьма интересный статистическій этюдъ г. Орлова о томъ, что читаетъ русскій народъ. Исследователь говоритъ, что толстые журналы не встрѣчаются среди сельскаго населенія. Но газеты съ каждымъ годомъ привлекаютъ къ себѣ все большее вниманіе этого населенія. Въ 1883 г. крестьянами Московской губ. выписывалось до 356 экземпляровъ газетъ разныхъ названій. Въ этомъ числѣ не значатся газеты, выписываемыя волостными правленіями какъ добровольно, такъ и обязательно. Не менѣе половины означенныхъ 350 экземпляровъ выписывается мѣстными сельскими трактирщиками для чтенія публики, посѣщающей трактиры и проводящей въ ономъ время. Выписываніе газетъ трактирами и чтеніе ихъ здѣсь сельскою публикою представляетъ собою явленіе новое, почти не встрѣчавшееся 5—10 лѣтъ тому назадъ. Содержатели трактировъ и питейныхъ заведеній подмѣтили, что мужикъ началъ интересоваться чтеніемъ, что у него возникаетъ потребность въ этомъ чтеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ они уразумѣли, что удовлетворить эту потребность собственными средствами онъ не можетъ, а потому и порѣшили давать эту духовную пищу даромъ и тѣмъ привлекать къ болѣе частому посѣщенію своихъ заведеній и болѣе продолжительному пребыванію въ нихъ. Расчетъ вполне вѣрный: лишніе посѣтители, привлекаемые газетой, сторицею окупаютъ стоимость ея. Другая половина изъ означеннаго числа газетъ выписывается крестьянами, конечно, зажиточными, для домашняго чтенія. Изъ этого разряда крестьянъ, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, большинство или занимается торговлею, или же содержитъ различныя промышленныя (кустарныя) заведенія. Изъ крестьянъ мало-зажиточныхъ почти никто не выписываетъ газетъ, однако и у этихъ крестьянъ можно встрѣтить отдѣльные нумера разныхъ газетъ, покупаемые ими при поѣздкахъ на станціи желѣзныхъ дорогъ или въ Москву. Изъ отзывовъ, полученныхъ отъ сельскихъ учителей и духовенства, г. Орловъ приводитъ между прочимъ такіа указанія, что появленіе газетнаго нумера въ деревнѣ, завезеннаго со станціи желѣзной дороги или изъ Москвы, составляетъ „цѣлое событіе“: всѣ сходятся слушать.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протокола чрезвычайнаго общаго собранія Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ 26 октября 1884 г.

1) На собраніи присутствовало 42 члена, подѣ председательствомъ Н. М. Павлинова, избраннаго закрытою баллотировкой.

2) Послѣ краткой рѣчи Н. М. Павлинова о цѣли общества и о главной задачѣ собранія—выборѣ распорядительнаго комитета, прочитанъ былъ отчетъ Временнаго Управленія. Изъ этого отчета видно, что въ составъ Общества вошло: членовъ благодѣлителей 1, постоянныхъ 15, дѣйствительныхъ 102 и сотрудниковъ 1. Изъ нихъ въ С.-Петербургѣ проживаютъ 67, а внѣ 52. Всѣхъ суммъ въ управленіе поступило 2,333 руб. 50 к., изъ которыхъ 186 р. 50 к. употреблено на типографскіе и почтовые расходы.

3) По прочтеніи отчета, собраніе выразило свою признательность Временному Управленію за его дѣятельность и избрало В. А. Милютину почетнымъ членомъ, за его особыя услуги по открытію Общества.

4) Составъ будущаго распорядительнаго комитета опредѣленъ въ количествѣ 9 членовъ, и большинствомъ $\frac{2}{3}$ присутствующихъ избраны: председателемъ П. П. Виркъ (Петерб. ст., уголъ Инженерной и Монетной д. 13), товарищемъ председателя Н. М. Ядринцевъ (Кавалергардская д. 20, кв. 3), казначеемъ А. А. Кобычевъ (Исаакіевская пл. д. 7, кв. 9), членами: В. О. Кононовичъ (уголъ Греческаго проспекта и 8-й улицы д. 31), Н. М. Павлиновъ (Фурштатская д. 23), О. А. Дейкманъ (Ивановская, д. 8, кв. 5), К. П. Михайловъ (Бассейная д. 2, кв. 25), Л. П. Кузнецовъ (Владимірскій пр. д. 6, кв. 5), А. Θ. Ядринцева (Кавалергардская д. 20, кв. 3).

6) Въ заключеніе выражена благодарность собранію постоянному члену М. Я. Писареву за его энергическую дѣятельность въ Иркутскѣ по увеличенію средствъ общества.

Выборъ членовъ ревизіонной комиссіи и вопросы о размѣрѣ отчисленій въ основной спеціальнй капиталъ, за позднимъ временемъ, отложены до слѣдующаго чрезвычайнаго собранія, при чемъ общее собраніе постановило на будущее время ревизіонную комиссію избирать одновременно съ распорядительнымъ комитетомъ, на годичномъ собраніи, вмѣнивъ ей въ обязанность ревизію отчета комитета, его дѣятельности, дѣлопроизводства, счетовъ кассы и состоянія имущества въ концѣ операціоннаго года, и составленіе доклада, по произведенной ревизіи, слѣдующему годовому собранію.

Распорядительный комитетъ публикуетъ вышеизложенное извлеченіе изъ протокола, въ исполненіе § 37 устава, и вмѣстѣ съ симъ извѣщаетъ, что засѣданія его имѣютъ быть въ квартирѣ члена Л. П. Кузнецова, два раза въ мѣсяцъ, въ 8 ч. вечера въ 1-й и 3-й понедѣльники каждаго мѣсяца, и что всѣ дѣла и счета комитета для гг. членовъ открыты въ томъ же помѣщеніи и въ тѣ же дни съ 8 до 9 ч. вечера.

Лица, имѣющія надобность до общества, могутъ обращаться какъ къ г-ну председателю, такъ и ко всѣмъ членамъ распорядительнаго комитета, по вышеизложеннымъ адресамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УБИЛА.

Романъ Л. Симоновой.

Для подписчиковъ „Восточнаго Обозрѣнія“ съ перес. 1 р.

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1884 г. (ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ).

съ портретами: имп. Елисавета Алексѣевна; Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ; митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ; гр. Аракчеевъ и Н. О. Минкина; гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій; Пушкинъ (отпечатанъ красками); Лермонтовъ; Н. А. Некрасовъ; Н. И. Пироговъ; педагогъ бар. Н. А. Корфъ; В. В. Самойловъ; портретъ-группа: Лордъ Рогланъ, марш. Пелисье и Омеръ-паша подъ Севастополемъ въ 1855 г. Рисунокъ: проектъ памятника на могилѣ Волынскаго—академ. М. А. Шурупова; имп. Александръ II, рисунокъ съ статуи, исполн. академ. П. П. Забѣлло; судъ на Руси, старинная карикатура.

Содержаніе: Записки Штрэндмана, 1771—1780 гг.; — Записки Мих. Фонвизина: очерки русской исторіи IX—XVIII вв.; — Мих. Ник. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ, 1816—1821 гг., разск. бар. А. Е. Розена; — Разказы кн. Ал. Ник. Голицына: Александръ I и его время, сообщ. П. А. Валувевъ; — Императрица Елисавета Алексѣевна въ воспом. кн. О. А. Мадатовой; — Зап. Д. И. Ростиславова о бѣломъ духовенствѣ; — Воспоминанія декабриста А. П. Бѣляева; — Дневникъ декабриста В. К. Кюхельбекера въ заключеніи, 1831—1834 гг.; — Декабристы на Кавказѣ въ 1826—1850 гг., зап. М. И. Пущина; — Русско-турецкая война за Кавказомъ въ 1853—1854 гг., зап. М. Я. Ольшевскаго; — Моск. воспом. Н. В. Берга, 1845—1855 гг.; — Зап. сен. Я. А. Соловьева, о крест. дѣлѣ, 1858—1859 гг.; — Виленскіе очерки, 1863—1865 гг.; — Русскій губернаторъ въ Ц. Польск., 1866—1868 гг.; — Въ Прибалтійскомъ краѣ, 1856—1876 гг.; — Зап. ст.-секр. А. О. Гамбургера; — Зап. педагога бар. Н. А. Корфа; — Посмертныя записки Николая Ив. Пирогова; — Зап. крестьянина-поэта С. Дрозжина.

Исслѣдованія и очерки: профес. Д. И. Иловайскаго, — профес. И. А. Линиченко; — очеркъ С. И. Пташицаго; — Патр. Никонъ по вновь открытымъ Н. А. Гиббенетъ матеріаламъ, 1658 г.; — Екатерина II и Дидро, изсл. В. А. Вильямова; — Настасья Минкина, домоправительница гр. Аракчеева; — Ермоловъ и его кебинныя жены, очеркъ Ад. П. Берже; — Гр. Каподистрия и гр. К. В. Нессельродъ; — Имп. Елисавета Алексѣевна, очеркъ гр. С. С. Уварова; — Польское возстаніе въ 1830—1831 гг.; разсказъ Мохнацкаго и переписка имп. Николая I съ гр. Дибичемъ; — Холера въ Спб. въ 1831 г., очерки и разказы; — Имп. Николай I на Кавказѣ въ 1837 г., очеркъ Ап. П. Берже; — Разсказъ правосл. латыша Индрика Страумита, 1845—1846 гг.; — Въ правит. сенатѣ въ 1840—1852 гг.; — Имп. Николай I: записка его объ укрѣпленіи границъ Россіи; — Кн. М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ М. Т. Лорист-Меликову (нынѣ графу), 1852—1857 гг.; — Князь Мих. Дм. Горчаковъ: записка о мѣрахъ въ случаѣ возстанія Венгрии, 1860 г.; — Имп. Александръ II на Кавказѣ въ 1861 г.; — Мих. Ник. Муравьевъ и его мѣропріятія въ с.-в. Россіи 1864 г.; — Ник. А. Милютинъ въ Ц. Польскомъ; — Вредныя секты, очерки А. Пругавина; — 19-е февраля: чествованіе этого дня лицами, принимавшими участіе въ созданіи Положенія о крестьянахъ 1861 г. — Писатели: А. П. Сумароковъ, В. А. Жуковский, — Н. И. Гнѣдичъ, — Д. В. Давыдовъ, — К. Н. Батюшковъ, — А. С. Пушкинъ, — М. Ю. Лермонтовъ, — Н. В. Гоголь, — Сырокомля, — Т. Г. Шевченко, — Н. Г. Помыловскій, — гр. А. К. Толстой, — Ф. М. Достоевскій, — И. С. Тургеневъ, — В. В. Самойловъ; — въ ихъ письмахъ, воспом., очеркахъ жизни и литературной дѣятельности.

Цѣна за 12 книгъ ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Открыта подписка на „Русскую Старину“ изд. 1885 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ЗА ГОДЪ:

въ Воронежѣ съ доставкой 5 р.
съ пересылкой въ др. города . . . 6 р.

ЗА ПОЛГОДА:

въ Воронежѣ съ доставкой 2 р. 75 к.
съ пересылкой въ др. города . . . 3 р. — »

ЗА ТРЕТЬ ГОДА:

въ Воронежѣ съ доставкой 2 р. 25 к.
съ пересылкой въ др. города . . . 2 р. 75 к.

ПОДПИСКА на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столь, на Большой Дворянской улицѣ.

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Снороходова, Надеждинская, д. № 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1885. — ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ — 1885.

Редакторъ-Издатель П. Н. Полевой.

Въ 1885 году, годовые подписчики „Живописнаго Обозрѣнія“ получать:

I. 52 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ номера, каждый не менѣе двухъ большихъ листовъ печати, съ 5—6 рис. въ текстѣ.

II. 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, въ 8 д., объемомъ 10—11 печатныхъ листовъ, убористаго шрифта.

III. 12 ежемѣсячныхъ номеровъ «Парижскихъ модъ».

IV. Бесплатную премію — художественно исполненную олеографию, на выборъ изъ трехъ различныхъ сюжетовъ (одинъ пейзажъ и два жанра; — подробности въ № 1). Желашіе получить всѣ три картины доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ еще 2 р. Примѣчаніе. Во избѣжаніе порчи картинъ въ дорогѣ, предлагается гр. подписчикамъ пересылка ихъ страховыми посылками — прочно упакованными и зашитыми въ холстъ, на полной отвѣтственности конторы, для чего за пересылку одной картины слѣдуетъ добавить 60 к., двухъ — 80 к. и трехъ — 1 р. — Всѣмъ подписчикамъ, которые не сдѣлаютъ этого добавочнаго взноса, премія будетъ отправлена обыкновеннымъ бандерольнымъ способомъ, но, въ случаѣ пропажи или порчи ея въ дорогѣ, контора не можетъ принять за это на себя никакой отвѣтственности.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкою	Безъ доставки и пересылки
За годъ 8 р. — к.	За годъ 6 р. 60 к.
За полгода 4 р. 50 к.	За полгода 4 р. — к.

Подписка за границу: за годъ—12 руб., за полгода—6 руб.

Адресъ Конторы Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевск. ул., д. 19.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ СЛѢДУЮЩІЕ ЛИТЕРАТОРЫ:

Н. А. Ахшарумовъ, П. Д. Боборыкинъ, П. В. Быковъ, К. С. Баранцевичъ, И. Ф. Василевскій (Буква), П. П. Васильевъ, П. И. Вейнбергъ, П. А. Висковатовъ (профессоръ), С. И. Воскресенская, И. О. Горбуновъ, Г. С. Дестунисъ (профессоръ), Л. Звонаревъ, А. А. Иностранцевъ (профессоръ), В. А. Крыловъ (Викторъ Асесандровъ), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Н. И. Красновъ, В. Левинъ, Александра Львова, Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, М. В. Малаховъ, Е. Л. Маркозъ, Д. Д. Минаевъ, А. П. Митуричъ, Д. Л. Михаловскій, Д. Н. Островскій, А. Н. Плещеевъ, Е. П. Пономаревъ, Л. Рускинъ, А. Соколовъ, А. Г. Сахарова, Н. И. Северинъ, Л. Х. Симонова, К. И. Соборный (псевдонимъ), С. Н. Терпигоревъ (Сергій Атава), П. Тройницкій, М. К. Цедринова, Дм. Чертковъ, В. В. Чуйно, М. Н. Шелгуновъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), В. Н. Шишонно, В. Ю. Юрьевъ, А. Н. Яхонтовъ, и многіе другіе.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиѣны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1885 году по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ истекающемъ году, а именно:

- 1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой практическій интересъ.
- 2) Статьи по общественной и частной гигиѣнѣ.
- 3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.
- 4) Биографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.
- 5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, касающихся программы «Врача».
- 6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересоватъ врачей.
- 7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы какъ иностранной, такъ и русской.
- 8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, по скольку эти явленія представляютъ спеціальныи интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.
- 9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Алексѣевича Манассеина (Петерб., Симбирская д. 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб., а за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14).

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.